КУЛЬТПРОПОТДЕЛ ПУРККА

СБОРНИК МЕТОДИЧЕСКИХ РАЗРАБОТОК ДЛЯ ГРУППОВОДОВ ПОЛИТЗАНЯТИЙ

№ 10

Как возник Коминтерн

ТЕМА 29.

Составил Ф. ЛЕВИН

ОИЗ НАРКОМВОЕНМОРА
МОСКВА 1934 ЛЕНИНГРАД

дресу:

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Культпропотдел
ПУРККА

СБОРНИК МЕТОДИЧЕСКИХ РАЗРАБОТОК ДЛЯ ГРУППОВОДОВ ПОЛИТЗАНЯТИЙ
№ 10

Как возник Коминтерн

ТЕМА 29

Составил Ф. ЛЕВИН

1 9 3 4
Москва — Ленинград

Отдел издательства
НАРКОМВОЕНМОРА

Редактор **Шлионский Э. Б.** Корректор **Величко.** Техред **Астахов.**

Сдано в производство 17/V—34 г.—Подписано к печати 3/VI—34 г.
Статформат бумаги 62×94 3 печатн. листа по 50.752 знака.

Уполн. Главлита В—74755. Заказ № 3151. Тираж. 40000 экз.

Центральная тип. НКВМ имени Клима Ворошилова. Москва, ул. Маркса и Энгельса, 17.

Тема 29

Как возник Коминтерн

ПЛАН РАССКАЗА ГРУППОВОДА

I. Первый Интернационал — первая международная пролетарская партия, предшественник III Коммунистического Интернационала

1. Международный характер борьбы рабочего класса. Необходимость об'единения рабочих всех стран для победы мировой революции.
2. Создание I Интернационала (1864 г.). Маркс — организатор и вождь I Интернационала. Всемирно-историческое значение опыта борьбы I Интернационала для последующего развития пролетарской революции.
3. Парижская коммуна и ее значение для борьбы пролетариата за сьержение капитализма и установление пролетарской диктатуры.

II. Второй Интернационал. Его измена делу пролетариата

Развитие капитализма и рабочего движения в период организации II Интернационала.

Создание массовых широких организаций пролетариата как историческая заслуга II Интернационала.

Победа оппортунизма в руководстве II Интернационала. Сущность и классовые корни оппортунизма.

Империалистическая война 1914 г., предательство и распад II Интернационала.

Второй Интернационал после войны. II социал-фашистский Интернационал — главная опора мировой реакции в эпоху крушения капитализма.

. Третий Коммунистический Интернационал — мировая партия марксизма-ленинизма, штаб мировой пролетарской революции

Непримиримая борьба большевиков во главе с Лениным против оппортунизма во II Интернационале.

Крах II Интернационала с начала империалистической войны и борьба Ленина и большевиков за создание революционного III Интернационала.

3. Октябрьская революция 1917 г. и ее значение для создания Коминтерна. Первый конгресс Коммунистического Интернационала

(1919 г.). Значение второго конгресса Коммунистического Интернационала.

4. Коммунистический Интернационал — мировая партия марксизма-ленинизма, вождь и организатор мирового революционного движения пролетариата, единственный наследник и продолжатель славных традиций I Интернационала.
5. ВКП(б) — вождь Коминтерна. Опыт ВКП(б) как основа для строительства и борьбы Коминтерна.
6. Организационные принципы большевизма — принципы организации Коминтерна. Непримиримая борьба Коминтерна на два фронта — основное условие его крепости и побед. Большевизация секций Коминтерна.
7. Коминтерн — могучая партия мирового пролетариата.
8. Ленин — основатель и вождь Коминтерна. Тов. Сталин — лучший продолжатель ленинского дела, вождь Коминтерна, вождь пролетариата и трудящихся всего мира.

МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ

1. На этом занятии групповод должен раз'яснить красноармейцам следующие основные положения:

а) Революционная борьба пролетариата имеет международный характер. Чтобы победить в борьбе с буржуазией, рабочие всех стран должны об'единиться для совместной революционной борьбы. Первым международным об'единением рабочих, первой мировой партией пролетариата был I Интернационал, созданный (в 1864 г.) и руководимый Марксом и Энгельсом. Величайшая историческая заслуга I Интернационала заключается в том, что он «заложил фундамент пролетарской международной борьбы за социализм» (Ленин). Парижская коммуна является самой славной страницей в истории I Интернационала. Опыт борьбы I Интернационала и Парижской коммуны имеют всемирно-историческое значение для борьбы пролетариата за свое освобождение от капитализма.

б) Исторической заслугой II Интернационала, организованного и начавшего действовать в период бурного и относительно мирного развития капитализма и рабочего движения, является создание массовых широких организаций пролетариата. Но, будучи побежден оппортунизмом, II Интернационал предал интересы рабочего класса и перешел на службу буржуазии. Ленин и большевики с первых дней своей работы вели беспощадную борьбу с оппортунистами как внутри российской социал-демократической партии, так и внутри II Интернационала.

в) III Коммунистический Интернационал, созданный и руководимый Лениным, «представляет собой об'единение коммунистических партий отдельных стран, единую мировую коммунистическую партию. Являясь вождем и организатором мирового революционного движения пролетариата, носителем принципов и целей коммунизма, Коммунистический Интернационал борется за завоевание большинства рабочего класса и широких слоев неимущего крестьянства, за установление мировой диктатуры пролетариата, за создание всемирного союза социалистических советских республик, за полное уничтожение классов и осуществление социализма — этой первой ступени коммунистического общества». (Устав Коминтерна).

«Всемирно-историческое значение III Коммунистического Интернационала состоит в том, что он начал претворять в жизнь величайший лозунг Маркса, лозунг, подведший итог вековому развитию социализма и рабочего движения, лозунг, который выражается понятием диктатуры пролетариата». (Ленин).

Коммунистический Интернационал является единственным преемником и продолжателем революционных традиций I Интернационала, основанного Марксом.

Непримиримость Коминтерна ко всяким уклонам, беспощадная борьба на два фронта — против правого и «левого» оппортунизма и против примиренчества к уклонам — основа существования Коминтерна, залог его мощи и побед в революционной борьбе.

ВКП(б) — самая опытная и могучая партия Коминтерна, его передовой и руководящий отряд.

Ленин — основатель и вождь Коминтерна. Тов. Сталин — лучший продолжатель ленинского дела, вождь Коминтерна, вождь пролетариата и трудящихся всего мира.

2. Приступая к проработке этой темы, групповод должен учесть следующие трудности. Во-первых, тема охватывает вопросы преимущественно исторического характера, с которыми многие бойцы знакомы очень слабо; во-вторых, она содержит целый ряд сложных вопросов. Поэтому, готовясь к занятиям, групповод особенно тщательно и всесторонне должен продумать все вопросы темы, изучить относящиеся к теме материалы, тщательно рассчитать свое время.

Что здесь прежде всего должен иметь в виду групповод? Прежде всего он должен помнить, что настоящая тема является первой в цикле тем по международным вопросам и что назначение этой темы — подготовить бойцов к пониманию вопросов, содержащихся в последующих темах. Очень часто бойцы слышат, что III Коммунистический Интернационал является единственным и действительным наследником и продолжателем славных революционных традиций I Интернационала, основанного Марксом, что II Интернационал — это социал-фашисты, изменники рабочему классу, опора буржуазии; но почему это так, что это такое — бойцы или не знают, или знают слабо. Поэтому эти-то вопросы прежде всего групповод и должен раз'яснить бойцам. А это должно определить и об'ем фактического материала, который групповод должен привлечь к этой теме, и выделение основных вопросов. Того фактического материала, который приведен в «Красноармейском политучебнике», вполне для этого достаточно. (При большом интересе красноармейцев к этой стороне дела лучше организовать в свободные часы дополнительные беседы, читки). По ходу темы групповоду придется обращаться к фактам из современного международного положения. Подробно на них останавливаться не надо — это будет сделано в последующих темах. Здесь эти факты нужно привлекать лишь как иллюстративный материал к подтверждению тех или других положений.

3. На каких же вопросах групповоду надо сосредоточить основное внимание?

При раз'яснении вопросов первого раздела он должен прежде всего тщательно раз'яснить, почему революционная борьба рабочих неизбежно носит международный характер и почему для победы революции необходимо об'единение рабочих всех стран. Лучше всего это показать на современных примерах революционной борьбы, на опыте нашей Октябрьской революции, которая не могла бы победить без помощи международного пролетариата. Далее нужно рассказать о революционной деятельности Маркса и о Парижской коммуне, как первой попытке претворения в жизнь принципов Маркса. Здесь особенно нужно подчеркнуть вопрос **о диктатуре пролетариата**, как об основном в учении Маркса, и о непри-

миримости Маркса к оппортунизму, о решительной его борьбе против оппортунизма на два фронта. Тщательно надо разобрать **уроки** Коммуны, что она дала нового для революционной борьбы, ее ошибки, причины поражения. Со всей четкостью нужно подчеркнуть всемирное значение уроков борьбы I Интернационала и Парижской коммуны для последующей борьбы пролетариата, в частности для победы нашей революции.

При рассмотрении вопросов второго раздела нужно рассказать, в какой исторической обстановке складывался и начинал свою деятельность II Интернационал, в чем его заслуги. Говоря же об оппортунизме во II Интернационале, об его измене, нужно популярно рассказать о корнях оппортунизма, о подкупе верхушки рабочего класса буржуазией за счет грабежа колоний. Надо также показать, в чем заключалась измена II Интернационала делу революционной борьбы пролетариата, в чем вожди II Интернационала изменили учению Маркса и исказили его учение, как социал-демократы превратились в социал-фашистов. Здесь снова особенно резко надо подчеркнуть вопрос о диктатуре пролетариата. Тогда бойцам будет вполне понятно, почему была необходима беспощадная борьба с оппортунистами из II Интернационала и борьба за новый революционный Интернационал. Далее нужно рассказать о борьбе Ленина и большевиков как с оппортунистами в Российской социал-демократии, так и во II Интернационале. При этом групповоду необходимо тщательно изучить приведенный в рабочем материале отрывок из письма т. Сталина в журнал «Пролетарская революция» (см. рабочий материал № 6).

Рассказав далее о фактической стороне дела, связанной с основанием Коминтерна, групповод особенно тщательно и подробно должен раз'яснить те принципы, которые лежат в основе организации и борьбы III Коммунистического Интернационала. Здесь обязательно подчеркивать преемственность между I Интернационалом и Коммунистическим Интернационалом и противопоставление II Интернационалу. Лучше всего это сделать так, как дано на стр. 338 «Красноармейского политучебника».

Подробно надо рассказать о роли ВКП(б) в организации и руководстве Коминтерном, об исключительном значении опыта нашей партии для создания и укрепления Коминтерна. Нужно подчеркнуть, что только организационные основы, выкованные партией Ленина и Сталина и заложенные в основу организации Коминтерна, что только большевистская непримиримость ко всякого рода оппортунизму и примиренчеству к оппортунизму, перенесенная нашей партией и в руководство Коминтерном, — явились залогом мощи Коминтерна и его побед в революционной борьбе. Тут же нужно рассказать о роли Ленина и Сталина как основателей и вождей Коминтерна.

В заключение нужно сказать, что Коммунистический Интернационал является сейчас мощной мировой партией коммунизма, ве-

дущей борьбу за свержение капитализма и установление советской власти во всем мире.

Выводом по теме может служить отрывок из Устава Коминтерна, приведенный в настоящих указаниях и помещенный также на стр. 338—339 «Красноармейского политучебника».

Литература для групповода

1. Попов Н. Очерк истории ВКП(б), вып. 1, гл. VII.
2. Моносов С. Очерки истории революционного движения, гл. VII и VIII.
3. Рабочий материал.

УРОК ДЛЯ КРАСНОАРМЕЙЦЕВ (4 часа)

1. Для всех — прочитать и изучить из «Красноармейского политучебника» стр. 327—340.

2. Красноармейцам, прорабатывающим урок самостоятельно, записать в тетради основные мысли из главы учебника и составить план выступления по одному из контрольных вопросов, помещенных на странице 340.

3. Менее подготовленным красноармейцам, прорабатывающим урок под руководством групповода и его помощника, продумать ответы на те же контрольные вопросы и с помощью групповода записать их в свои тетради.

---

1. МЕЖДУНАРОДНЫЙ ХАРАКТЕР БОРЬБЫ РАБОЧЕГО КЛАССА

Пролетариат проходит различные ступени развития. Его борьба против буржуазии начинается вместе с его существованием.

Сначала борьба ведется отдельными рабочими, потом рабочими одной фабрики, затем рабочими одной отрасли труда в одной местности против отдельного буржуа, который непосредственно эксплоатирует их. Они ведут борьбу не только против буржуазных производственных отношений, но и против самих орудий производства; они уничтожают конкурирующие иностранные товары, они разбивают машины, они поджигают фабрики, они силой пытаются снова восстановить исчезнувшее положение средневекового рабочего.

На этой ступени рабочие образуют рассеянную по всей стране и раздробленную конкуренцией массу. Сплочение рабочих в более крупные массы пока еще не является следствием их собственного об'единения, а лишь следствием об'единения буржуазии, которая для достижения своих политических целей должна, и пока еще может, приводить в движение весь пролетариат. На этой ступени пролетарии борются, следовательно, не со своими врагами, а с врагами своих врагов — остатками абсолютной монархии, землевладельцами, непромышленными буржуа, мелкими буржуа. Таким образом, все историческое движение сосредоточивается в руках буржуазии, и каждая одержанная в таких условиях победа является победой буржуазии.

Но с развитием промышленности пролетариат не только численно возрастает, он скопляется в большие массы, сила его растет, и он все более ее ощущает. Интересы, жизненное положение пролетариата все более и более выравниваются по мере того, как машины все более стирают различия в условиях труда и почти всюду низводят заработную плату до одинаково низкого уровня. Возрастающая конкуренция буржуа между собою и происходящие отсюда торговые кризисы обусловливают все более сильные колебания заработной платы рабочих; все быстрее развивающееся непрерывное усовершенствование машин делает жизненное положение пролетариев все более необеспеченным; столкновения между отдельным рабочим и отдельным буржуа все более принимают характер столкновений между двумя классами. Рабочие начинают с того, что образуют об'единения (коалиции) для совместной борьбы против буржуа; они об'единяются для защиты своей заработной платы. Они основывают даже союзы на продолжительное время для того, чтобы обеспечить себя средствами на случай возможных возмущений. Местами борьба переходит в открытые восстания.

Рабочие время от времени побеждают, но эта победа лишь преходяща. Действительным результатом их борьбы является не непосредственный успех, а все шире распространяющееся об'единение рабочих. Ему способствуют все растущие средства сообщения, создаваемые крупной промышленностью и соединяющие рабочих различных местностей. Только эта связь и нужна для того, чтобы всю эту местную, по характеру своему повсюду однородную борьбу централизовать в национальную, в классовую борьбу. А всякая классовая борьба есть борьба политическая. И об'единение, для которого средневековым горожанам с их проселочными дорогами нужны были столетия, достигается современными пролетариями благодаря железным дорогам в течение немногих лет.

Эта организация пролетариев в класс и тем самым в политическую партию ежеминутно опять разрушается конкуренцией между самими рабочими. Но она постоянно снова возникает сильнее, крепче, могущественнее. Она вынуждает признать отдельные интересы рабочих в законодательном порядке,

используя для этого раскол среди буржуазии. Например, закон о десятичасовом рабочем дне в Англии.

Столкновения внутри старого общества во многих отношениях содействуют процессу развития пролетариата. Буржуазия ведет постоянную борьбу: сначала против аристократии, позднее против тех частей самой же буржуазии, интересам которых противоречит развитие промышленности, и постоянно против буржуазии всех зарубежных стран. Во всех этих битвах она вынуждена обращаться к пролетариату, призывать его на помощь и толкать его, таким образом, на путь политического движения. Она, следовательно, сама передает пролетариату элементы своего собственного образования, т. е. оружие против самой себя.

Далее, как мы видели, развитие промышленности толкает в ряды пролетариата целые слои господствующего класса или, по крайней мере, ставит под угрозу их общественное положение. Они также приносят пролетариату большое количество элементов образования.

Наконец, в те периоды, когда классовая борьба приближается к развязке, процесс разложения внутри господствующего класса, внутри всего старого общества принимает такой бурный, такой резкий характер, что небольшая часть господствующего класса отрекается от него и примыкает к революционному классу, к тому классу, в руках которого будущее. И как прежде часть дворянства переходила к буржуазии, так и теперь часть буржуазии переходит к пролетариату, именно часть буржуа-идеологов, которые возвысились до теоретического понимания всего хода исторического движения.

Из всех классов, противостоящих в настоящее время буржуазии, один только пролетариат является действительно революционным классом. Остальные классы приходят в упадок и гибнут с развитием крупной промышленности, пролетариат же — ее собственный продукт.

Средние слои — мелкий промышленник, мелкий торговец, ремесленник, крестьянин — все они борются против буржуазии для того, чтобы спасти от гибели свое существование как среднего сословия. Они следовательно не революционны, а консервативны. Даже более — они реакционны, они стремятся повернуть назад колесо истории. Если они и бывают революционны, то лишь постольку, поскольку им предстоит переход в ряды пролетариата, поскольку они защищают не свои настоящие, а свои будущие интересы, поскольку они покидают свою собственную точку зрения, чтобы встать на точку зрения пролетариата.

Люмпен-пролетариат, этот пассивный продукт гниения самых низших слоев старого общества, местами втягивается пролетарской революцией в движение, но по своей жизненной обстановке он гораздо более склонен продавать себя для реакционных козней.

Жизненные условия старого общества уничтожены уже в жизненных условиях пролетариата. Пролетарий не имеет собственности; его отношения к жене и детям не имеют ничего общего с буржуазными семейными отношениями; современный промышленный труд, современное порабощение капиталу, одинаковое как в Англии, так и во Франции, как в Америке, так и в Германии, стерло с него весь национальный характер. Законы, мораль, религия — все это для него не более, как буржуазные предрассудки; за каждым из них скрываются определенные буржуазные интересы.

Все прежние классы, которые завоевывали господство, стремились укрепить уже приобретенное ими положение в жизни, подчиняя все общество условиям, обеспечивающим их обогащение. Пролетарии могут завоевать общественные производительные силы, лишь уничтожив свой собственный прежний способ присвоения, а тем самым и весь прежний способ присвоения в целом. У пролетариев нет ничего своего, что надо было бы им охранять; они должны разрушить все до сих пор существовавшее частное обеспечение и частную страховку.

Все до сих пор происходившие движения были движениями меньшинства или совершались в интересах меньшинства. Пролетарское движение есть само-

стоятельное движение подавляющего большинства в интересах подавляющего большинства. Пролетариат, самый низший слой современного общества, не может подняться, не может выпрямиться без того, чтобы вся надстройка из слоев, образующих официальное общество, не взлетела на воздух.

Если не по содержанию, то по форме борьба пролетариата против буржуазии является прежде всего борьбой национальной. Пролетариат каждой страны, конечно, должен прежде всего покончить со своей собственной буржуазией.

Изображая самые общие фазы развития пролетариата, мы проследили более или менее скрытую гражданскую войну внутри существующего общества вплоть до того пункта, когда она разражается открытой революцией, и пролетариат путем насильственного низвержения буржуазии устанавливает свое господство.

Все доныне существовавшее общество основывалось, как мы это видели, на противоположности угнетающих и угнетенных классов. Но чтобы возможно было угнетать какой-либо класс, необходимо обеспечить условия, при которых он мог бы, по крайней мере, влачить свое рабское существование. Крепостной выбился в крепостном состоянии до положения буржуа. Современный же рабочий вместо того, чтобы подниматься вместе с прогрессом промышленности, опускается все ниже и ниже условий существования своего собственного класса. Рабочий становится нищим, и нищета развивается еще быстрее, чем население и богатство. Это ясно показывает, что буржуазия неспособна оставаться долее господствующим классом общества и навязывать всему обществу условия существования своего класса в качестве регулирующего закона. Она неспособна господствовать, потому что она неспособна обеспечить своему рабу существование даже в пределах его рабства, потому что она вынуждена дать ему опуститься до такого положения, когда она сама должна его кормить, вместо того чтобы кормиться за его счет. Общество не может более жить под ее властью, т. е. ее жизнь несовместима более с обществом.

Основным условием существования и господства класса буржуазии является накопление богатства в руках частных лиц, образование и увеличение капитала. Условием существования капитала является наемный труд. Наемный труд основывается исключительно на конкуренции рабочих между собою. Прогресс промышленности, невольным носителем которого является буржуазия, не способная ему сопротивляться, ставит на место раз'единения рабочих посредством конкуренции революционное об'единение их посредством ассоциации. Таким образом, с развитием крупной промышленности из-под ног буржуазии вырывается сама основа, на которой она производит и присваивает себе продукты. Она производит прежде всего своих собственных могильщиков. Ее гибель и победа пролетариата одинаково неизбежны.

К. МАРКС и Ф. ЭНГЕЛЬС. Манифест коммунистической партии. Партиздат, 1932 г., стр. 24—28.

Борьбу с господством класса капиталистов ведут в настоящее время уже рабочие всех европейских стран, а также рабочие Америки и Австралии. Соединение и сплочение рабочего класса не ограничивается пределами одной страны или одной национальности: рабочие партии разных государств громко заявляют о полной одинаковости (солидарности) интересов и целей рабочих всего мира. Они собираются вместе на общие конгрессы, выставляют общие требования к классу капиталистов всех стран, учреждают международный праздник всего об'единенного, стремящегося к своему освобождению, пролетариата (1 мая), сплачивают рабочий класс всех национальностей и всех стран в одну великую рабочую армию. Это об'единение рабочих всех стран вызывается необходимостью, тем, что класс капиталистов, господствующий над рабочими, не ограничивает своего господства одной страной. Торговые связи между различными государствами становятся все теснее и обширнее; капитал переходит постоянно из одной страны в другую. Банки, эти громадные склады капиталов, собирающие его отовсюду и распределяющие его в ссуду капиталистам, становятся из национальных международными, собирают капи-

талы из всех стран, распределяют их между капиталистами Европы и Америки. Громадные акционерные компании устраиваются уже для заведения капиталистических предприятий не в одной стране, а в нескольких сразу; появляются международные общества капиталистов. Господство капитала международно. Вот почему и борьба рабочих всех стран за освобождение имеет успех лишь при совместной борьбе рабочих против международного капитала. Вот почему товарищем русского рабочего в борьбе против класса капиталистов является и рабочий немец, и рабочий поляк, и рабочий француз, точно так же, как врагом его являются капиталисты и русские, и польские, и французские...

В. И. ЛЕНИН. Проект и об'яснение программы социал-демократической партии. Избранные сочинения, т. I, стр. 257.

2. МАРКС — ОСНОВАТЕЛЬ И ВОЖДЬ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ

20. «Маркс был прежде всего революционер... Его стихией была борьба» [1] Маркс не только впервые дал научную основу международному рабочему движению, но и был его первым **вождем и организатором.** С 40-х годов прошлого века Маркс и Энгельс вели упорную борьбу за создание и укрепление **коммунистической партии** — авангарда пролетариата, вооруженного революционной теорией, владеющего стратегией и тактикой классовой борьбы.

Маркс был организатором и вождем первой пролетарской партии—**«Союза коммунистов».** В «Манифесте коммунистической партии» (1848 г.) Маркс и Энгельс провозгласили, что пролетариат не может достигнуть своего освобождения без руководства партии — «самой решительной, всегда побуждающей к движению вперед части» рабочего класса, которая яснее и глубже других видит «условия, ход и общие результаты пролетарского движения», которая стремится к «завоеванию пролетариатом политической власти» и к «упразднению частной собственности». «Никогда еще ни одна тактическая программа,— писал в 1885 г. Энгельс о «Манифесте», — не оправдывалась в такой мере, как эта. Выдвинутая накануне революции, она выдержала испытание этой революции; с тех пор каждый раз, когда какая-нибудь рабочая партия отступала от нее в своей деятельности, она расплачивалась за каждое отступление. И ныне, после почти 40 лет, она служит руководящей нитью для всех решительных, сознательных рабочих партий Европы от Мадрида до Петербурга» [2].

22. Маркс был **организатором и вождем I Интернационала,** который «заложил фундамент международной организации рабочих для подготовки их революционного натиска на капитал» (Ленин) [3]. В борьбе с сектантскими и враждебными марксизму течениями (прудонизм, бакунизм, лассальянство, трэдюнионизм) Маркс добился гегемонии научного коммунизма в международном рабочем движении, направляя разные потоки этого движения в общее русло I Интернационала. Маркс и Энгельс достигли этого благодаря своей гибкой тактике, своему умению бороться за массы, поднимать рабочее движение на более высокую ступень, последовательно и непримиримо защищать свои принципы.

Самой славной страницей в истории I Интернационала была **Парижская коммуна.** Маркс руководил выступлением I Интернационала в защиту Коммуны, помогал Коммуне советами и указаниями; Маркс был **«участником** массовой борьбы» Коммуны (Ленин) [4]. Вскрывая ошибки коммунаров, недостаточно последовательно боровшихся с буржуазией и не решавшихся разбить до конца военно-бюрократическую машину, Маркс в то же время восторженно писал об исторической инициативе масс, беззаветно боровшихся за пролетарскую революцию, обогативших своим опытом теорию и практику мирового пролетариата. На основе всемирно-исторического опыта Парижской коммуны Маркс развил и углубил свою теорию государства. Маркс раскрыл «тайну Коммуны», доказав, что по своему существу она была **диктатурой рабочего класса.**

---

[1] **Энгельс.** Речь на могиле Маркса (см. «14 марта 1883 г.»), 1933 г., стр. 6.
[2] **Энгельс.** «Маркс и «Новая Рейнская газета», 1933, стр. 22.
[3] **Ленин.** Соч., т. XXIV, стр. 247.
[4] **Ленин.** Соч., т. X, стр. 365.

В начале периода 1848—1871 гг. учение Маркса было лишь одним из течений социализма. Обогащенный гигантским опытом эпохи I Интернационала и Коммуны, марксизм одерживает победу в международном рабочем движении.

23. Эпоха, наступившая с начала 70-х годов, была эпохой сравнительно мирного развития, собирания сил рабочего класса, формирования пролетарских партий в отдельных странах, подготовки к грядущим боям за пролетарскую диктатуру. В эту эпоху, как и в эпоху I Интернационала, Маркс и Энгельс продолжали **руководить** пролетарским движением всех важнейших капиталистических стран. «С научной точки зрения, — писал Ленин об этом руководстве, — мы наблюдаем здесь образчик материалистической диалектики, умение выдвинуть на первый план и подчеркнуть различные пункты, различные стороны вопроса в применении к конкретным особенностям тех или иных политических и экономических условий [1]. В социалистических партиях англо-санксонских стран Маркс и Энгельс особенно резко бичевали сектантство, оторванность социалистических партий от рабочего движения. В германской социал-демократии они сильнее всего боролись против оппортунистического принижения задач пролетарской партии. Маркс и Энгельс дали классические образцы **борьбы на два фронта:** против лассальянского оппортунизма, против реформистов и «социал-филантропов» (Гехберг, Бернштейн, Блос и др.), с одной стороны, и против героев революционной фразы, сектантских и анархических элементов (Мост, Гассельман) — с другой. Поддерживая и направляя руководителей германской революционной социал-демократии, Бебеля и К. Либкнехта, Маркс и Энгельс не раз бичевали их оппортунистические ошибки.

24. Ближайшим сподвижником и другом Маркса был **Фридрих Энгельс** (1820—1895). «Имена Маркса и Энгельса справедливо ставятся рядом как имена основоположников современного социализма» [2].

После смерти Маркса Энгельс в течение 12 лет руководил международным рабочим движением. Он продолжал борьбу на два фронта — против реформизма (поссибилисты, Фольмар) и мелкобуржуазной революционности («молодые», Домела Ньювенгуйс). Уже тогда Энгельс вскрывал оппортунистические тенденции у лидеров германской социал-демократии. После смерти Энгельса в эпоху империализма оппортунизм окреп и постепенно захватил господство во II Интернационале. II Интернационал отошел **от марксизма.** «Между Марксом и Энгельсом, с одной стороны, и Лениным — с другой, лежит целая полоса господства оппортунизма II Интернационала» [3]. Борьбу Маркса и Энгельса за мировую пролетарскую революцию продолжил **Ленин.** Он создал «партию нового типа», он организовал Коммунистический Интернационал, он повел рабочий класс по пути Маркса и Энгельса, к победе диктатуры пролетариата.

Из тезисов Ин-та Маркса—Энгельса—Ленина при ЦК ВКП(б). К 50-летию со дня смерти Маркса.

3. ПАРИЖСКАЯ КОММУНА И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ БОРЬБЫ МИРОВОГО ПРОЛЕТАРИАТА

Сорок лет прошло со времени провозглашения Парижской коммуны. По установившемуся обычаю французский пролетариат митингами и демонстрациями почтил память деятелей революции 18 марта 1871 г., а в конце мая, он снова понесет венки на могилы расстрелянных коммунаров, жертв страшной «майской недели», и на их могилах снова поклянется бороться, не покладая рук, вплоть до полного торжества их идей, до полного исполнения завещанного ими дела.

Почему же пролетариат не только французский, но и всего мира, чтит в деятелях Парижской коммуны своих предшественников и в чем заключается наследство Коммуны?

Коммуна возникла стихийно, ее никто сознательно и планомерно не подготовлял. Неудачная война с Германией, мучения во время осады, безработица

---

[1] Ленин. Соч., т. XI, стр. 166.
[2] Ленин. Соч., т. XVII, стр. 34.
[3] Сталин. Вопросы ленинизма, изд. 9-е, стр. 11.

среди пролетариата и разорение среди мелкой буржуазии; негодование масс против высших классов и против начальства, проявившего полную неспособность, смутное брожение в среде рабочего класса, недовольного своим положением и стремившегося к иному социальному укладу; реакционный состав Национального собрания, заставлявший опасаться за судьбу республики, — все это и многое другое соединилось для того, чтобы толкнуть парижское население к революции 18 марта, неожиданно передавшей власть в руки национальной гвардии, в руки рабочего класса и примкнувшей к нему мелкой буржуазии.

Это было невиданным в истории событием. До тех пор власть обыкновенно находилась в руках помещиков и капиталистов, т. е. их доверенных лиц, составлявших так называемое правительство. После же революции 18 марта, когда правительство г. Тьера бежало из Парижа со своими войсками, полицией и чиновниками, народ остался господином положения, и власть перешла к пролетариату. Но в современном обществе пролетариат, порабощенный капиталом экономически, не может господствовать политически, не разбивши своих цепей, которые приковывают его к капиталу. И вот почему движение Коммуны должно было неизбежно получить социалистическую окраску, т. е. начать стремиться к ниспровержению господства буржуазии, господства капитала, к разрушению самых основ современного общественного строя.

Вначале это движение было крайне смешанным и неопределенным. К нему примкнули и патриоты, надеявшиеся, что Коммуна возобновит войну с немцем и доведет ее до благополучного конца. Его поддержали и мелкие лавочники, которым грозило разорение, если не будет отсрочен платеж по векселям и уплата за квартиру (этой отсрочки правительство не хотело им дать, но зато дала Коммуна). Наконец, первое время ему отчасти сочувствовали и буржуазные республиканцы, опасавшиеся, что реакционное Национальное собрание («деревенщина», дикие помещики) восстановит монархию. Но главную роль в этом движении играли, конечно, рабочие (особенно парижские ремесленники), среди которых в последние годы Второй Империи велась деятельная социалистическая пропаганда и многие из которых принадлежали даже к Интернационалу.

Только рабочие остались до конца верны Коммуне. Буржуазные республиканцы и мелкие буржуа скоро отстали от нее: одних напугал революционно-социалистический, пролетарский характер движения; другие отстали от него, когда увидели, что оно обречено на неминуемое поражение. Только французские пролетарии без страха и устали поддерживали **свое** правительство, только они сражались и умирали за него, т. е. за дело освобождения рабочего класса, за лучшее будущее для всех трудящихся.

Покинутая вчерашними союзниками и никем не поддержанная, Коммуна неизбежно должна была потерпеть поражение. Вся буржуазия Франции, все помещики, биржевики, фабриканты, все крупные и мелкие воры, все эксплоататоры соединились против нее. Этой буржуазной коалиции, поддержанной Бисмарком (который отпустил из немецкого плена 100 000 французских солдат для покорения революционного Парижа), удалось восстановить темных крестьян и мелкую провинциальную буржуазию против парижского пролетариата и окружить половину Парижа железным кольцом (вторая половина была обложена немецкой армией). В некоторых крупных городах Франции (Марселе, Лионе, Сент-Этьене, Дижоне и др.) рабочие также сделали попытки захватить власть, провозгласить Коммуну и пойти на выручку Парижа, но эти попытки быстро закончились неудачей. И Париж, первый поднявший знамя пролетарского восстания, предоставлен был собственным силам и обречен на верную гибель.

Для победоносной социальной революции нужна наличность, по крайней мере, двух условий: высокое развитие производительных сил и подготовленность пролетариата. Но в 1871 г. оба эти условия отсутствовали. Французский капитализм был еще мало развит, и Франция была тогда по преимуществу странной мелкой буржуазии (ремесленников, крестьян, лавочников и пр.). С другой стороны, не было налицо рабочей партии, не было подготовки и долгой выучки рабочего класса, который в массе даже не совсем ясно еще предста-

влял себе свои задачи и способы их осуществления. Не было ни серьезной политической организации пролетариата, ни широких профессиональных союзов и кооперативных товариществ...

Но главное, чего нехватало Коммуне, так это времени, свободы оглядеться и взяться за осуществление своей программы. Не успела она приступить к делу, как засевшее в Версале правительство, поддержанное всей буржуазией, открыло против Парижа военные действия. И Коммуне пришлось прежде всего подумать о самообороне. И вплоть до самого конца, наступившего 21—28 мая, ей ни о чем другом серьезно подумать не было времени.

Впрочем, несмотря на столь неблагоприятные условия, несмотря на кратковременность своего существования, Коммуна успела принять несколько мер, достаточно характеризующих ее истинный смысл и цели. Коммуна заменила постоянную армию, это слепое орудие в руках господствующих классов, всеобщим вооружением народа; она провозгласила отделение церкви от государства, уничтожила бюджет культов (т. е. государственное жалованье попам), придала народному образованию чисто светский характер и этим нанесла сильный удар жандармам в рясах. В чисто-социальной области она успела сделать немного, но это немногое все-таки достаточно ярко вскрывает ее характер как народного, рабочего правительства: запрещен был ночной труд в булочных, отменена система штрафов, этого узаконенного ограбления рабочих, наконец издан знаменитый декрет (указ), в силу которого все фабрики, заводы и мастерские, покинутые или приостановленные своими хозяевами, передавались рабочим артелям для возобновления производства. И как бы для того, чтобы подчеркнуть свой характер истинно-демократического, пролетарского правительства, Коммуна постановила, что вознаграждение всех чинов администрации и правительства не должно превышать нормальной рабочей платы и ни в коем случае не быть выше 6 000 франков (мене 200 рублей в месяц) в год.

Все эти меры достаточно ясно говорили о том, что Коммуна составляет смертельную угрозу для старого мира, основанного на порабощении и эксплоатации. Поэтому буржуазное общество не могло спать спокойно, пока на парижской городской думе развевалось красное знамя пролетариата. И когда, наконец, организованной правительственной силе удалось взять верх над плохо организованной силой революции, бонапартовские генералы, побитые немцами и храбрые против побежденных земляков, эти французские Ренненкампфы и Меллер-Закомельские, устроили такую резню, какой Париж еще не видел. Около 30 000 парижан было убито озверевшей солдатчиной, около 45 000 арестовано и многие из них впоследствии казнены, тысячи сосланы на каторгу и на поселение. В общем Париж потерял около 100000 сынов, в том числе лучших рабочих всех профессий.

Буржуазия была довольна. «Теперь с социализмом покончено надолго!» — говорил ее вождь, кровожадный карлик Тьер, после кровавой бани, которую он со своими генералами задал парижскому пролетариату. Но напрасно каркали эти буржуазные вороны. Через каких-нибуд шесть лет после подавления Коммуны, когда многие борцы ее еще томились на каторге и в ссылке, во Франции уже начиналось новое рабочее движение. Новое социалистическое поколение, обогащенное опытом своих предшественников, но отнюдь не обескураженное их поражением, подхватило знамя, выпавшее из рук борцов Коммуны, и понесло его уверенно и смело вперед при криках «Да здравствует социальная революция! Да здравствует Коммуна!» А еще через пару-другую лет новая рабочая партия и поднятая ею в стране агитация заставили господствующие классы отпустить на свободу пленных коммунаров, еще оставшихся в руках правительства.

Память борцов Коммуны чтится не только французскими рабочими, но и пролетариатом всего мира. Ибо Коммуна боролась не за какую-нибудь местную или узко-национальную задачу, а за освобождение всего трудящегося человечества, всех униженных и оскорбленных. Как передовой боец за социальную революцию, Коммуна снискала симпатии всюду, где страдает и борется пролетариат. Картина ее жизни и смерти, вид рабочего правительства, захватившего и державшего в своих руках в течение свыше двух месяцев столицу

мира, зрелище геройской борьбы пролетариата и его страдания после поражения — все это подняло дух миллионов рабочих, возбудило их надежды и привлекло их симпатии на сторону социализма. Гром парижских пушек разбудил спавшие глубоким сном самые отсталые слои пролетариата и всюду дал толчок к усилению революционно-социалистической пропаганды. Вот почему дело Коммуны не умерло: оно до сих пор живет в каждом из нас.

Дело Коммуны, это — дело социальной революции, дело полного политического и экономического освобождения трудящихся, это — дело всесветного пролетариата. И в этом смысле оно бессмертно.

В. И. ЛЕНИН. «Памятка Коммуны», соч., т. XV, стр. 152.

4. КОМИНТЕРН — ЕДИНСТВЕННЫЙ ПРЕЕМНИК И ПРОДОЛЖАТЕЛЬ ПРИНЦИПОВ I ИНТЕРНАЦИОНАЛА

Эпоха империализма есть эпоха умирающего капитализма. Мировая война 1914—1918 гг. и развязанный ею общий кризис капитализма, являясь непосредственным результатом острого противоречия между ростом производительных сил мирового хозяйства и его государственными перегородками, показали и доказали, что внутри капиталистического общества уже созрели материальные предпосылки социализма, что капиталистическая оболочка общества стала невыносимыми оковами для дальнейшего развития человечества, что история ставит в порядок дня задачу революционного свержения капиталистического ига.

Империализм подчиняет громадные массы пролетариев всех стран, начиная с центров капиталистического могущества и кончая самыми отдаленными уголками колониального мира, диктатуре финансово-капиталистической плутократии. Империализм со стихийной силой вскрывает и углубляет все противоречия капиталистического общества, доводит до крайнего предела классовый гнет, обостряет до исключительного напряжения борьбу между капиталистическими государствами, вызывает неизбежность империалистических войн мирового размаха, потрясающих всю систему господствующих отношений, и с железной необходимостью ведет **к мировой революции пролетариата.**

Связывая весь мир цепями финансового капитала, кровью, железом и голодом, вынуждая пролетариев всех стран, народов и рас становиться под его иго, гигантски обостряя эксплоатацию, гнет и порабощение пролетариата и выдвигая перед ним непосредственную задачу завоевания власти, империализм создает необходимость теснейшего сплочения рабочих в единую интернациональную армию пролетариев всех стран независимо от государственных границ, национальных, культурных, языковых или расовых отличий, пола или профессии. Таким образом империализм, развивая и завершая процесс создания материальных предпосылок социализма, вместе с тем сплачивает армию своих собственных могильщиков, ставя пролетариат перед необходимостью организоваться **в боевое международное товарищество рабочих.**

С другой стороны, империализм откалывает наиболее обеспеченную часть рабочего класса от его основных масс. Эта подкупленная и развращенная империализмом верхушка рабочего класса, составляющая руководящие кадры социал-демократических партий, заинтересованная в империалистском грабеже колоний, преданная «своей» буржуазии и «своему» империалистскому государству, оказалась в решающих классовых боях на стороне классового врага пролетариата. Раскол социалистического движения в 1914 г., вызванный этим предательством, и дальнейшие измены социал-демократических партий, ставших на деле буржуазными рабочими партиями, показали, что международный пролетариат может выполнить свою историческую миссию — свержение ига империализма и завоевание пролетарской диктатуры — лишь в беспощадной борьбе против социал-демократии. Организация сил международной революции становится поэтому возможной лишь на платформе коммунизма. Оппортунистическому II Интернационалу социал-демократии, ставшему империалистской агентурой в рядах рабочего класса, неизбежно противопоставляется **III Коммунистический Интернационал** — международная организация рабочего класса, которая воплощает в себе подлинное единство революционных рабочих всего мира.

Война 1914—1918 гг. вызвала первые попытки создания нового, революционного Интернационала как противовес II социал-шовинистскому Интернационалу и как орудие отпора воинствующему империализму (Циммервальд, Кинталь). Победоносная революция пролетариата в России дала толчок образованию коммунистических партий в центрах капитализма и в колониях. В 1919 г. был основан Коммунистический Интернационал, впервые в мировой истории об'единивший на деле, на практике революционной борьбы передовые слои европейского и американского пролетариата с пролетариями Китая и Индии, с чернокожими тружениками Африки и Америки.

Будучи единой и централизованной международной партией пролетариата, Коммунистический Интернационал является единственным продолжателем принципов I Интернационала, проводимых на новой массовой основе революционного пролетарского движения. Опыт первой империалистической войны, последующей полосы революционного кризиса капитализма, ряда революций в Европе и колониальных странах; опыт диктатуры пролетариата и строительства социализма в СССР; опыт работы всех секций Коммунистического Интернационала, закрепленный в решениях его конгрессов; наконец все большая и большая интернационализация борьбы между империалистической буржуазией и пролетариатом — все это вызывает необходимость единой и общей для всех секций **программы** Коммунистического Интернационала. Таким образом программа Коммунистического Интернационала, будучи высшим критическим обобщением всего исторического опыта международного революционного движения пролетариата, является **программой борьбы за мировую пролетарскую диктатуру, программой борьбы за мировой коммунизм.**

Коммунистический Интернационал, об'единяя революционных рабочих, ведущих за собой миллионные массы угнетенных и эксплоатируемых против буржуазии и ее «социалистических» агентов, рассматривает себя как исторического преемника «Союза коммунистов» и I Интернационала, находившихся под непосредственным руководством Маркса, и как наследника лучших из довоенных традиций II Интернационала. I Интернационал заложил идейные основы международной пролетарской борьбы за социализм. II Интернационал в свою лучшую пору готовил почву для широкого и массового распространения рабочего движения. III Коммунистический Интернационал, продолжая дело I Интернационала и восприняв плоды работ II Интернационала, решительно отсек оппортунизм последнего, его социал-шовинизм, его буржуазное извращение социализма и начал осуществлять диктатуру пролетариата. Тем самым Коммунистический Интернационал продолжает славные героические традиции международного рабочего движения: английских чартистов и французских повстанцев 1831 г., французских и немецких рабочих-революционеров 1848 г., бессмертных бойцов и мучеников Парижской коммуны, храбрых солдат немецкой, венгерской и финской революций, рабочих бывших царской деспотии, победоносных носителей пролетарской диктатуры, китайских пролетариев — героев Кантона и Шанхая.

Опираясь на исторический опыт революционного рабочего движения всех континентов и всех народов, Коммунистический Интернационал в своей теоретической и практической работе целиком и безоговорочно стоит на точке зрения **революционного марксизма,** получившего свое дальнейшее развитие **в ленинизме,** который есть не что иное, как марксизм эпохи империализма и пролетарских революций.

Защищая и пропагандируя **диалектический материализм Маркса—Энгельса,** применяя его как революционный метод познавания действительности в целях революционного преобразования этой действительности, Коммунистический Интернационал ведет активную борьбу со всеми видами буржуазного мировоззрения и со всеми видами теоретического и практического оппортунизма. Стоя на почве последовательной классовой борьбы пролетариата, соподчиняя временные, частичные, групповые, национальные интересы пролетариата его длительным, общим, интернациональным интересам, Коммунистический Интернационал беспощадно разоблачает перенятое реформистами у буржуазии учение о «классовом мире» во всех его формах. Выражая историческую потребность в международной организации революционных пролетариев, могильщиков капиталисти-

ческой системы, Коммунистический Интернационал является единственной международной силой, имеющей своей программой диктатуру пролетариата и коммунизм и открыто выступающей **организатором международной революции пролетариата.**

Программа Коминтерна.

5. БОРЬБА ЛЕНИНА (БОЛЬШЕВИКОВ) ЗА СОЗДАНИЕ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА

I

Борьба большевиков против международного оппортунизма началась одновременно с возникновением большевизма как течения политической мысли и как политической партии. Эта непрерывная и последовательная борьба была прямым продолжением той борьбы за основы **мировой коммунистической партии,** которую в течение десятилетий вели Маркс и Энгельс.

Еще задолго до мировой войны 1914—1918 гг. партии большевиков пришлось выдержать не один бой с официальными вождями II Интернационала. С 1903—1904 гг. партия большевиков во главе с Лениным вела линию на раскол с оппортунистами в РСДРП и во II Интернационале. Задолго до войны Ленин начал работу по собиранию левых элементов во II Интернационале. Подвергая систематической критике полуменьшевистские ошибки западно-европейских левых, большевики в то же время поддерживали этих людей и толкали их вперед — в сторону подлинного пролетарского интернационализма, в сторону разрыва со своими оппортунистами и центристами, в сторону создания подлинно пролетарской партии. Но «левые с.-д. на Западе оказались не созревшими к тому, чтобы итти по стопам русских большевиков» [1], представляя из себя (прежде всего в Германии) «слабую и немощную группу, организационно не оформленную, идеологически не подкованную группу, боящуюся даже выговорить слово «разрыв», «раскол» [2].

Империалистическая война 1914—1918 гг. со всей наглядностью вскрыла тот процесс оппортунистического перерождения официальных с.-д. партий, который, начавшись задолго до войны, привел II Интернационал к краху. Только подлинно интернационалистская тактика большевиков выдержала испытание истории. С самого начала войны большевики устами Ленина провозглашают на весь мир свои лозунги: превращение империалистической войны в гражданскую, полный и беспощадный разрыв с открытыми оппортунистами и центристами, **создание нового, III Интернационала.**

В ноябре 1914 г. наша партия возобновляет издание «Социал-демократа» и публикует написанный Лениным программный манифест всемирно-исторического значения — «Война и Российская социал-демократия», в котором заявляет, что «пролетарский Интернационал не погиб и не погибнет. Рабочие массы через все препятствия создадут новый Интернационал».

Препятствия на пути создания нового, III Интернационала, были огромны. Их прежде всего воздвигали официальные социал-шовинистские и центристские вожди, господа Шейдеманы, Самба, Плехановы, Каутские, Лонге, Троцкие, Чхеидзе и К°.

Не мало препятствий воздвигали и те, кто, оставшись верен идеям классовой борьбы, разделял, однако, в годы войны «слабость **всех** немецких левых, опутанных со всех сторон гнусной сетью каутскианского лицемерия, педантства, «дружелюбия» к оппортунизму» [3].

На первой международной социалистической конференции в Циммервальде Ленину и большевикам пришлось выдержать борьбу не только против центристского большинства конференции, но и против люксембургианцев, отстаивавших, подобно Радеку, полуменьшевистские позиции в ряде коренных вопросов пролетарской революции и тащивших созданную Лениным «Циммервальдскую левую» назад в лагерь II Интернационала. Достаточно сравнить ленинский проект резолюции к 1-й Международной социалистической конфе-

---

[1] **И. Сталин.** Вопросы ленинизма, изд. 9-е, дополненное, стр. 606.
[2] Там же, стр. 605.
[3] **Ленин.** О брошюре Юниуса. Соч., т. XIX, стр. 190.

ренции и проект, внесенный от имени «Циммервальдской левой» и составленный Радеком, чтобы видеть, что в последнем нет развернутой ленинской постановки вопроса о превращении империалистической войны в гражданскую, о полном разрыве с центризмом, о создании нового, III Интернационала. Недаром Ленин в своей статье, посвященной конференции в Циммервальде, писал: «**Медленно** движется вперед развитие интернационального социалистического движения в эпоху неимоверно тяжелого кризиса, вызванного войной» [1]. С большевистской настойчивостью, шаг за шагом, Ленин устанавливает международные связи и ведет систематическую пропаганду идей большевизма на разных языках в странах Европы и Америки. В годы войны большевистская литература переводилась на немецкий, английский, французский, шведский и другие языки и распространялась сторонниками «Циммервальдской левой» не только среди рабочих, но и среди солдат.

В ряде статей и в особенности в статье «О брошюре Юниуса» Ленин подвергает критике полуменьшевистскую позицию спартаковцев, толкает их вперед. «Было бы, конечно, глубоко печально, — пишет Ленин, — если бы «левые» стали проявлять беззаботность к теории марксизма в такое время, когда **создание III Интернационала возможно только на базе не-вульгаризованного марксизма»** [2].

Внутри «Циммервальдской левой» Ленину пришлось выдержать борьбу не только против западно-европейских левых, но и против группы Пятакова — Бухарина — Бош, которым оставался «только один шаг до особой фракции». Эта группа отстаивала неверные взгляды по вопросу об империализме, о государстве, по национальному вопросу и др. Ведя непрерывную борьбу за принципы революционного марксизма, показав образцы применения тактики единого фронта, Ленин выковал в годы мировой войны идейную базу III Интернационала.

В конце 1916 г., после известного выступления президента США Вильсона, руководители циммервальдского большинства (Гримм, Мергейм) открыто перешли на сторону буржуазного пацифизма и трогательно об'единились со своими социал-патриотами. Ленин выступает против тех, кто пытается словом «Циммервальд» прикрыть социал-патриотизм и буржуазный реформизм. «Именно теперь, — писал Ленин в начале января 1917 г., — окончательно обнаружилось, по нашему глубокому убеждению, что циммервальдское большинство или циммервальдская правая **вполне** повернули не к борьбе с социал-шовинизмом, а к сдаче всех позиций, к слиянию с ними на платформе пустых пацифистских фраз. И мы считаем своим долгом заявить открыто, что поддержка иллюзий насчет единства Циммервальда и борьбы его за III Интернационал при таких условиях наносит величайший вред рабочему движению... мы заявляем, что при неизменности этого положения мы не останемся членами Циммервальдского об'единения» [3]. Ленин обратился с открытым письмом к Шарлю Нэну и опубликовал «обращение к рабочим, поддерживающим борьбу против войны».

После Февральской революции в России Ленин, констатируя полный крах Циммервальдской правой, настаивает на том, чтобы остаться в Циммервальде только с информационной целью и предлагает основать «без промедления **новый,** революционный пролетарский Интернационал или, вернее, не бояться признать во всеуслышание, что он **уже основан** и действует» [4]. В своем письме заграничному представительству ЦК большевиков Ленин пишет: «Мы делаем величайшую, непростительную ошибку, оттягивая или откладывая созыв конференции левых для основания III Интернационала» [5].

II

Всемирно-историческое значение Октябрьской революции состояло в том, что она принесла с собой «неизбежную победу ленинизма над социал-демокра-

---

[1] **Ленин.** Первый шаг, соч., т. XVIII, стр. 296.
[2] **Ленин.** О брошюре Юниуса. Соч., т. XIX, стр. 183—184.
[3] См. Ленинский сборник, т. XVII, стр. 187.
[4] **Ленин.** Соч., т. XX, стр. 130.
[5] **Ленин.** Соч., т. XXIX, стр. 361.

тизмом в мировом рабочем движении». С победой пролетарской революции в России «эра господства II Интернационала и социал-демократизма в рабочем движении **кончилась. Наступила** эра господства ленинизма и III Интернационала»[1]

После Октябрьской революции партия большевиков предпринимает целый ряд практических шагов для **немедленного** создания Коммунистического Интернационала.

24 января 1918 г. в Петрограде состоялось предварительное совещание по вопросу о подготовке созыва «конференции левых интернационалистов». От ЦК большевиков присутствовали тт. Сталин и Чичерин. Это совещание, обсудив вопрос о созыве конференции, решило, что Международная социалистическая конференция должна быть созвана при следующих условиях:

«1. Согласие партий и организаций стать на путь революционной борьбы против своих правительств за немедленный мир. 2. Поддержка Октябрьской российской революции и Советской власти».

Мощный рост революционного движения в 1918—1921 гг. ускорил процесс формирования пролетарских партий. Осенью и зимой 1918 г. на территории бывшей царской России создаются коммунистические партии Латвии, Финляндии и Польши. Примерно в это же время создаются коммунистические партии в Австрии, Венгрии и Голландии, а 30 декабря 1918 г. всегерманская конференция Союза Спартака постановляет: «Разрывая свою организационную связь с Н. С. — Д. П. Г., Союз Спартака конституируется в качестве самостоятельной политической партии под названием: Коммунистическая партия Германии (Союз Спартака)». Создание целого ряда коммунистических партий дало Ленину полное основание говорить о том, что III Интернационал «фактически создался в 1918 г., когда многолетний процесс борьбы с оппортунизмом и социал-шовинизмом, особенно во время войны, привел к образованию коммунистических партий в ряде наций».

В декабре 1918 г. социал-шовинисты из Рабочей партии Англии обратились к социалистам всех стран с предложением созвать в Лозанне на 6 января 1919 г. международную социалистическую конференцию для восстановления II Интернационала. В связи с этим ЦК РКП(б) 24 декабря 1918 г. разослал радиограмму всем «кто стоит на почве третьего, революционного Интернационала, ставящего перед пролетариатом всех стран задачу захвата власти». В этой радиограмме партия большевиков разоблачает контрреволюционный характер попытки воссоздать II Интернационал как «оплот против быстро развивающейся мировой пролетарской революции» и призывает не участвовать в этой конференции. Перечисляя ряд коммунистических партий, коммунистических групп и левых крыльев в социалистических партиях, ЦК РКП(б) заявляет, что **«в их лице уже существует III Интернационал, стоящий во главе мировой революции».**

В самом начале января 1919 г. по инициативе ЦК РКП(б) в Москве состоялось совещание с участием ряда иностранных коммунистов, которое приняло предложение Ленина о созыве I с'езда III Интернационала и утвердило текст обращения ко всем компартиям, группам и левым направлениям в социалистических партиях.

Официальные вожди социал-шовинистических и центристских партий, пытаясь воздвигнуть контрреволюционный барьер против III Интернационала, поторопились созвать в первой половине февраля 1919 г. в Берне международную социалистическую конференцию, которая была «первой попыткой гальванизировать труп II Интернационала». Бернская, как и Люцернская (август 1919 г.) конференции II Интернационала были направлены против Коммунистического Интернационала, против большевизма. Очень ярко это выразил тогда же в 1919 г. Рамсей Макдональд, который заявил: «Весь Интернационал — антибольшевистский. Он на деле является, кроме военных репрессий, единственным средством защиты против большевизма».

Но весь исторический ход развития после войны и Октябрьской революции 1917 г. в России толкал международное рабочее и национально-революционное

---

[1] **И. Сталин. Об Октябрьской революции, стр. 136.**

движение в сторону Коммунистического Интернационала, знамя которого твердо держала в своих руках Российская коммунистическая партия (большевиков).

III

Первый конгресс происходил 2—6 марта 1919 г. в Москве. На него с'ехались представители следующих коммунистических партий, лево-социалистических групп и организаций: Компартии России, Германии, Венгрии, Польши, Финляндии, Украины, Латвии, Литвы и Белоруссии, Эстонии, Армении, немцев Поволжья, Шведской левой с.-д. партии, Норвежской с.-д. партии, Швейцарской с.-д. партии (оппозиции) и ряда других организаций. Это были далеко не все партии и организации, желавшие принять участие в I конгрессе. В связи с интервенцией и блокадой Советской России многим делегатам не удалось приехать на 1-й конгресс; часть из них, как, например, делегаты Коммунистической партии Венгрии, были по дороге арестованы. Всего присутствовало 52 делегата, из них с решающим голосом 34, с совещательным — 18.

Открытию конгресса предшествовало предварительное совещание 1 марта 1919 г. (с участием представителей России, Германии, Финляндии и др.), наметившее время открытия и порядок дня с'езда. Уже на совещании 1 марта наметились те разногласия по вопросу о конституировании III Интернационала, которые встали затем и на конгрессе. Делегат компартии Германии Альберт (Гуго Эберлейн) возражал против немедленного основания III Интернационала, так как он был связан решением Центрального комитета Коммунистической партии Германии, принятым еще до январских боев 1919 г. при участии Розы Люксембург и Тышко (Иогихес). Тогда Роза Люксембург и Тышко считали, что создание III Интернационала преждевременно. Альберт настойчиво защищал эту позицию и настаивал на том, чтобы рассматривать первый с'езд лишь как подготовительную конференцию к учредительному конгрессу III Интернационала. Все остальные участники совещания 1 марта стояли на точке зрения немедленной организации Коммунистического Интернационала. Но ввиду того, что пока прибыли не все делегаты, а важнейшая из западно-европейских коммунистических партий — Германская — возражала против немедленного конституирования III Интернационала, совещание 1 марта вынуждено было принять предложение о том, чтобы начать работу не как 1-й конгресс Коммунистического Интернационала, а как 1-я международная коммунистическая конференция.

При открытии международной коммунистической конференции от имени делегации Российской коммунистической партии (большевиков) было заявлено: «Наша партия стоит на той точке зрения, что момент формального основания III Интернационала вполне назрел, и мы предложили основать его уже на этом первом с'езде. Но так как наши друзья из Германии, Германская коммунистическая партия, настаивают на том, что с'езд должен конституироваться лишь в качестве конференции, то мы считаем необходимым пока присоединиться к этому предложению германских коммунистов. При этом мы все же заявляем, что и в дальнейшем будем агитировать за то, чтобы **возможно скорее был основан III Интернационал, как официально существующая организация**» [1]. РКП(б) была поддержана и финляндской делегацией, от имени которой т. Куусинен заявил: «III Интернационал должен быть теперь же сконструирован... **мы пока не вносим этого предложения.** Но, по нашему мнению, было бы весьма отрадным результатом, если бы эта конференция закончилась решением, что она приступает в качестве конгресса к основанию нового Интернационала» [2].

И действительно, как только прибыли новые делегаты (от немецкой Австрии), был снова поставлен вопрос об основании III Интернационала. Это предложение было внесено 4 марта от имени Коммунистической партии Немецкой Австрии, Левой с.-д. партии Швеции, Социал-демократической революционной рабочей Балканской федерации и Коммунистической партии Венгрии. За исключением Альберта, отстаивавшего свою прежнюю точку зрения, все остальные

[1] Конгресс Коммун. Интернационала, ИМЭЛ, 1933 г., стр. 5. Курсив наш. — **Ред.**
[2] Там же, стр. 5. Курсив наш. — **Ред.**

делегаты единогласно сошлись на предложении о необходимости и своевременности основания Коммунистического Интернационала. В результате прений предложение об основании Коммунистического Интернационала и о конституировании 1-го конгресса Коммунистического Интернационала было принято всеми делегатами, за исключением Альберта (представитель компартии Германии), который воздержался. Конференция продолжала заседания как **1-й конгресс Коммунистического Интернационала.**

Основными вопросами конгресса являлись вопросы о платформе Коммунистического Интернационала и вопрос о буржуазной демократии и пролетарской диктатуре. Кроме этих основных вопросов, 1-й конгресс Коммунистического Интернационала обсудил и принял решения по целому ряду других вопросов. После заключительной речи Ленина конгресс закрылся 6 марта 1919 г.

В своей статье «Завоеванное и записанное» Ленин писал, что «прочно только то в революции, что завоевано массами пролетариата. Записывать стоит только то, что действительно прочно завоевано. Основание III Коммунистического Интернационала в Москве 2 марта 1919 г. было записью того, что завоевали не только российские, но и германские, австрийские, венгерские, финляндские, швейцарские — одним словом, международные пролетарские массы. И именно поэтому основание III Коммунистического Интернационала есть дело прочное»[1].

В конце марта 1919 г. происходил VIII с'езд РКП(б), который, заслушав доклад об образовании Коммунистического Интернационала, полностью присоединился к его платформе и заявил, что «РКП(б) всеми силами и средствами будет бороться за осуществление великих задач III Интернационала и поручает ЦК оказывать самую мощную и всестороннюю поддержку организации и деятельности III Интернационала».

IV

В своей борьбе за создание Коммунистического Интернационала Ленин и партия большевиков дали образцы применения тактики единого фронта, образцы борьбы за большинство рабочего класса.

В этой борьбе Ленин и партия большевиков показали, как надо, не уступая ни на йоту в своих принципах, идя на те или иные временные соглашения, сплачивать вокруг себя лучшие пролетарские элементы, толкать их вперед, воспитывать боевые кадры мировой пролетарской партии.

Об'единяя под своим руководством подлинно революционные элементы международного рабочего движения, Ленин и большевики беспощадно отбрасывали со своего пути всех тех, кто вошел в «Циммервальдскую левую», а затем и в Коммунистический Интернационал, чтобы на словах принять его программу, а на деле продолжать контрреволюционные дела II Интернационала. Коммунистический Интернационал, руководимый Лениным, а затем его лучшим учеником и продолжателем его дела т. Сталиным, сумел очистить свои ряды от оппортунистов разных мастей, которые, подобно Троцкому, Хеглунду, Брандлеру, Суварину и др. ренегатам коммунизма, пытались внести разложение и дезорганизацию в ряды революционного пролетариата. Ныне троцкисты — передовой отряд контрреволюционной буржуазии, в лагерь которой скатились и осколки других, разбитых Коммунистическим Интернационалом оппозиций.

Систематически очищая свои ряды от всякого рода оппортунистов и примиренцев к ним, от капитулянтов и нытиков, Коммунистический Интернационал сумел сплотить под своими знаменами лучшие элементы пролетариата Запада и Востока, составляющие его подлинный, боевой коммунистический авангард.

Сила Коммунистического Интернационала заключается в том, что он свою стратегию и тактику определяет в соответствии с самой передовой и единственно верной теорией — теорией научного коммунизма, теорией Маркса и Энгельса, Ленина и Сталина. Ленин писал, что «большевизм создал идейные и тактические основы III Интернационала»[2]. На путь большевизма становились

---

[1] **Ленин.** Соч., т. XXIV, стр. 25.
[2] **Ленин.** Соч., т. XXIII, стр. 385.

одна за другой подлинно пролетарские партии Запада и Востока. Под знамя большевизма становятся все новые и новые сотни тысяч и миллионы рабочих, трудящихся и угнетенных народов всего мира. Под этим знаменем Коммунистический Интернационал подходит вплотную к новому туру революций и войн, к новым великим боям за диктатуру пролетариата, за советскую власть во всем мире».

Борьба большевиков за создание Коммунистического Интернационала. Сб. материалов и документов Института Маркса—Энгельса—Ленина при ЦК ВКП(б). Партиздат, 1934 г., стр. III—X.

6. О ТРОЦКИСТСКОЙ КЛЕВЕТЕ НА ЛЕНИНА И НАШУ ПАРТИЮ

1) Слуцкий утверждает, что Ленин (большевики) не вел линию на разрыв, на раскол с оппортунистами германской социал-демократии, с оппортунистами II Интернационала довоенного периода. Вы хотите дискуссировать против этого троцкистского тезиса Слуцкого. Но что тут дискуссионного? Разве не ясно, что Слуцкий просто клевещет на Ленина, на большевиков? Клевету нужно заклеймить, а не превращать в предмет дискуссии.

Всякий большевик знает, если он действительно большевик, что Ленин еще задолго до войны, примерно с 1903—1904 гг., когда оформились в России группы большевиков и когда впервые дали о себе знать левые Германской социал-демократии, — вел линию на разрыв, на раскол с оппортунистами и у нас в Российской социал-демократической партии, и там, во II Интернационале, в частности в Германской социал-демократии. Всякий большевик знает, что именно поэтому большевики уже тогда (1903—1905 гг.) снискали себе в рядах оппортунистов II Интернационала почетную славу «раскольников» и «дезорганизаторов». Но что мог сделать Ленин, что могли сделать большевики, если левые социал-демократы II Интернационала и прежде всего в Германской социал-демократии представляли слабую и немощную группу, организационно не оформленную, идеологически не подкованную, группу, боящуюся даже выговорить слово «разрыв», «раскол»? Нельзя же требовать, чтобы Ленин, чтобы большевики устроили из России за левых раскол в западных партиях. Я уже не говорю о том, что организационная и идеологическая слабость была характерной чертой левых социал-демократов не только в период довоенный. Она, эта отрицательная черта, как известно, сохранилась за левыми и в период после войны. Всем известна оценка левых социал-демократов в известной статье Ленина «О брошюре Юниуса» [1], писанной в октябре 1916 г., т. е. спустя более двух лет после начала войны, где Ленин, критикуя целый ряд серьезнейших политических ошибок левых социал-демократов в Германии, говорит о **«слабости всех немецких левых, опутанных со всех сторон гнусной сетью каутскианского лицемерия, педантства, «дружелюбия» к оппортунистам**, где он говорит о том, что **«Юниус не освободился вполне от «среды» немецких даже левых социал-демократов, боящихся раскола, боящихся договаривать до конца революционные лозунги».**

Из всех группировок II Интернационала русские большевики были тогда единственной группировкой, способной по своему организационному опыту и идеологической подкованности предпринять что-либо серьезное в смысле прямого разрыва, раскола со своими оппортунистами в своей Российской социал-демократии. Вот если бы Слуцкие попытались даже не доказать, а просто предположить, что Ленин и русские большевики не использовали всей своей мощи для того, чтобы организовать раскол с оппортунистами (Плеханов, Мартов, Дан) — и изгнать центристов (Троцкий и прочие сторонники Августовского блока), — то тогда можно было бы спорить о большевизме Ленина, о большевизме большевиков. Но в том-то и дело, что Слуцкие не смеют даже заикнуться в пользу такого дикого предположения. Не смеют, так как знают, что всем известные факты решительной политики разрыва с оппортунистами всех мастей, проводившейся русскими большевиками (1904—1912 гг.), вопиют против

---

[1] **Юниус.** Роза Люксембург, лидер левых соц.-дем. в Германской соц.-демократии.

такого предположения. Не смеют, так как знают, что на другой же день они будут пригвождены к позорному столбу.

Но вот вопрос: могли ли русские большевики осуществить раскол со своими оппортунистами и центристами-примиренцами задолго до империалистической войны (1904—1912 гг.), не ведя вместе с тем линию на разрыв, линию на раскол с оппортунистами и центристами II Интернационала? Кто может сомневаться в том, что русские большевики считали свою политику в отношении оппортунистов и центристов образцом политики для левых на Западе? Кто может сомневаться в том, что русские большевики всячески толкали левых социал-демократов на Западе, в частности левых в Германской социал-демократии, на разрыв, на раскол со своими оппортунистами и центристами? Не вина Ленина и русских большевиков, если левые социал-демократы на Западе оказались не созревшими к тому, чтобы итти по стопам русских большевиков.

2) Слуцкий упрекает Ленина и большевиков, что они не поддерживали левых в Германской социал-демократии решительно и бесповоротно, что они поддерживали их лишь с серьезными оговорками, что фракционные соображения мешали им поддерживать левых до конца. Вы хотите дискуссировать против этого шарлатанского и насквозь фальшивого упрека? Но что тут собственно дискуссионного? Разве не ясно, что Слуцкий здесь маневрирует и старается прикрыть фальшивым упреком против Ленина и большевиков действительные прорехи в позиции левых в Германии? Разве не ясно, что большевики не могли поддерживать левых в Германии, то и дело колебавшихся между большевизмом и меньшевизмом, **без** серьезных оговорок, **без** серьезной критики и ошибок, **не изменяя** рабочему классу и его революции? Мошеннические маневры нужно заклеймить, а не превращать в предмет дискуссии.

Да, большевики поддерживали левых социал-демократов в Германии лишь с известными серьезными оговорками, критикуя их полуменьшевистские ошибки. Но за это надо их приветствовать, а не упрекать.

Есть люди, которые сомневаются в этом?

Обратимся к наиболее известным фактам из истории.

а) В 1903 г. выявились серьезные разногласия между большевиками и меньшевиками в России по вопросу о членстве в партии. Своей формулировкой о членстве в партии большевики хотели создать организационную узду против наплыва непролетарских элементов в партию. Опасность такого наплыва была тогда более чем реальна, ввиду буржуазно-демократического характера русской революции. Русские меньшевики отстаивали противоположную позицию, открывавшую широко двери партии непролетарским элементам. Ввиду важности вопроса русской революции для мирового революционного движения западноевропейские социал-демократы решили вмешаться в дело. Вмешались и левые социал-демократы в Германии — Парвус и Роза Люксембург, тогдашние лидеры левых. И что же? Оба они высказались против большевиков. При этом было брошено обвинение по адресу большевиков в ультрацентризме и бланкистских тенденциях. Впоследствии эти пошлые и мещанские эпитеты были подхвачены меньшевиками и разнесены по всему миру.

б) В 1905 г. развернулись разногласия между большевиками и меньшевиками в России о характере русской революции. Большевики отстаивали идею союза рабочего класса с крестьянством при гегемонии пролетариата. Большевики утверждали, что дело надо вести к революционно-демократической диктатуре пролетариата и крестьянства с тем, чтобы от революции буржуазно-демократической перейти немедленно к революции социалистической при обеспечении поддержки со стороны деревенской бедноты. Меньшевики в России отвергали идею гегемонии пролетариата в буржуазно-демократической революции; политике союза рабочего класса с крестьянством они предпочли политику соглашения с либеральной буржуазией, а революционно-демократическую диктатуру пролетариата и крестьянства об'явили реакционной бланкистской схемой, противоречащей развитию буржуазной революции. Как отнеслись к этим спорам левые в Германской социал-демократии, Парвус и Роза Люксембург? Они сочинили утопическую и полуменьшевистскую схему перманентной революции (уродливое изображение марксовой схемы революции), проникнутую насквозь

меньшевистским отрицанием политики союза рабочего класса и крестьянства, и противопоставили ее большевистской схеме революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства. В дальнейшем эта полуменьшевистская схема перманентной революции была подхвачена Троцким (отчасти Мартовым) и превращена в орудие борьбы против ленинизма.

в) В период перед войной в партиях II Интернационала выступил на сцену, как один из актуальнейших вопросов, вопрос национально-колониальный, вопрос об угнетенных нациях и колониях, вопрос об освобождении угнетенных наций и колоний, вопрос о путях борьбы с империализмом, вопрос о путях свержения империализма. В интересах развертывания пролетарской революции и окружения империализма большевики предложили политику поддержки освободительного движения угнетенных наций и колоний на базе самоопределения наций и развили схему единого фронта между пролетарской революцией передовых стран и революционно-освободительным движением народов колоний и угнетенных стран. Оппортунисты всех стран, социал-шовинисты и социал-империалисты всех стран не замедлили ополчиться в связи с этим против большевиков. Большевиков травили, как бешеных собак. Какую позицию заняли тогда левые социал-демократы на Западе? Они развили полуменьшевистскую теорию империализма, отвергли принцип самоопределения наций в его марксистском понимании (вплоть до отделения и образования самостоятельных государств), отвели тезис о серьезном революционном значении освободительного движения колоний и угнетенных стран, отвели тезис о возможности единого фронта между пролетарской революцией и национально-освободительным движением и противопоставили всю эту полуменьшевистскую кашу, являющуюся сплошной недооценкой национально-колониального вопроса, марксистской схеме большевиков. Известно, что эту полуменьшевистскую кашу подхватил потом Троцкий и использовал ее как орудие борьбы против ленинизма.

Таковы всем известные ошибки левых социал-демократов в Германии.

Я уже не говорю о других ошибках германских левых, раскритикованных в соответствующих статьях Ленина.

Не говорю также об ошибках, допущенных ими при оценке политики большевиков в период Октябрьского переворота.

О чем говорят эти ошибки германских левых, взятые из истории довоенного периода, как не о том, что левые социал-демократы, несмотря на свою левизну, не освободились еще от меньшевистского багажа?

Конечно, у левых в Германии были не только серьезные ошибки. Они имеют за собой также большие и серьезные революционные дела. Я имею в виду целый ряд их заслуг и революционных выступлений по вопросам внутренней политики и в частности избирательной борьбы, по вопросам парламентской и внепарламентской борьбы, об общей забастовке, о войне, о революции 1905 г. в России и т. д. Именно поэтому и считались с ними большевики как с левыми и поддерживали их, толкали их вперед. Но это не уничтожает и не может уничтожить того факта, что левые социал-демократы в Германии вместе с тем имели за собой целый ряд серьезнейших политических и теоретических ошибок, что они не освободились еще от меньшевистского груза и нуждались ввиду этого в серьезнейшей критике со стороны большевиков.

Судите теперь сами, могли ли Ленин и большевики поддерживать левых социал-демократов на Западе **без серьезных оговорок, без серьезной критики** их ошибок, не изменяя интересам рабочего класса, не изменяя интересам революции, не изменяя коммунизму?

Не ясно ли, что Слуцкий, упрекая Ленина и большевиков в том, по поводу чего он должен был бы их приветствовать, если бы он был большевиком, разоблачает себя до конца, как полуменьшевика, как замаскированного троцкиста?

Слуцкий делает предположение, что Ленин и большевики в своей оценке левых на Западе исходили из своих соображений, что стало быть русские большевики приносили в жертву интересам своей фракции великое дело международной революции. Едва ли нужно доказывать, что не может быть ни-

чего пошлее и гнуснее такого предположения. Не может быть ничего пошлее, так как даже оголтелые пошляки из меньшевиков начинают понимать, что русская революция не есть частное дело русских, что она, наоборот, является делом рабочего класса всего мира, делом мировой пролетарской революции. Не может быть ничего гнуснее, так как даже профессиональные клеветники из II Интернационала начинают понимать, что последовательный и до конца революционный интернационализм большевиков является образцом пролетарского интернационализма для рабочих всех стран.

Да, русские большевики выдвигали на первый план коренные вопросы русской революции, вроде вопросов о партии, об отношении марксистов к буржуазно-демократической революции, о союзе рабочего класса и крестьянства, о гегемонии пролетариата, о парламентской и внепарламентской борьбе, об общей забастовке, о перерастании буржуазно-демократической революции в социалистическую, о диктатуре пролетариата, об империализме, о самоопределении наций, об освободительном движении угнетенных наций и колоний, о политике поддержки этого движения и т. п. Они выдвигали эти вопросы как пробный камень, на котором они проверяли революционную выдержанность левых социал-демократов на Западе. Имели ли они на это право? Да, имели. Не только имели, но обязаны были поступать таким образом. Они обязаны были поступать таким образом, так как все эти вопросы были вместе с тем коренными вопросами мировой революции, задачам которой подчиняли большевики свою политику, свою тактику. Они обязаны были поступать таким образом, так как только на таких вопросах можно было проверять по-настоящему революционность тех или иных группировок II Интернационала. Спрашивается, в чем же тут «фракционность» русских большевиков и причем здесь «фракционные» соображения?

Ленин еще в 1902 г. писал в своей брошюре «Что делать», что **«история поставила перед нами ближайшую задачу, которая является НАИБОЛЕЕ РЕВОЛЮЦИОННОЙ ИЗ ВСЕХ БЛИЖАЙШИХ ЗАДАЧ пролетариата какой бы то ни было страны»**, что **«осуществление этой задачи, разрушение самого могучего оплота не только европейской, но также и азиатской реакции сделало бы русский пролетариат авангардом международного революционного пролетариата».** Со времени выхода в свет брошюры «Что делать?» прошло 30 лет. Никто не смеет отрицать, что события за этот период блестяще подтвердили слова Ленина. Но не следует ли из этого, что русская революция была (и остается) узловым пунктом мировой революции, что коренные вопросы русской революции являлись вместе с тем (и являются теперь) коренным вопросом мировой революции?

Не ясно ли, что только на таких коренных вопросах можно было проверить по-настоящему революционность левых социал-демократов на Западе?

Не ясно ли, что люди, рассматривающие эти вопросы как вопросы «фракционные», разоблачают себя до конца как пошляков и перерожденцев?

И. СТАЛИН. О некоторых вопросах истории большевизма. Вопросы ленинизма, стр. 605—610.

7. III ИНТЕРНАЦИОНАЛ И ЕГО МЕСТО В ИСТОРИИ

Основание III Интернационала произошло в такой мировой обстановке, что никакие запрещения, никакие мелкие и мизерные уловки империалистов «согласия» или лакеев капитализма, как Шейдеманы в Германии, Реннеры в Австрии, неспособны помешать распространению в рабочем классе всего мира вести об этом Интернационале и сочувствия к нему. Обстановку эту создала явно растущая всюду не по дням, а по часам пролетарская революция. Обстановку эту создало советское движение среди трудящихся масс, которое достигло уже такой силы, что стало действительно **международным.**

I Интернационал (1864—1872 гг.) заложил фундамент международной организации рабочих для подготовки их революционного натиска на капитал. II Интернационал (1889—1914 гг.) был международной организацией пролетарского движения, рост которого пошел **вширь,** что не обошлось без временного по-

нижения высоты революционного уровня, без временного усиления оппортунизма, приведшего в конце концов к позорному краху этого Интернационала.

III Интернационал фактически создался в 1918 г., когда многолетний процесс борьбы с оппортунизмом и социал-шовинизмом, особенно во время войны, привел к образованию коммунистических партий в ряде наций. Формально III Интернационал основан на его 1-м с'езде в марте 1919 г. в Москве. И характернейшая черта этого Интернационала — его призвание выполнить, провести в жизнь заветы марксизма и осуществить вековые идеалы социализма и рабочего движения — эта характернейшая черта III Интернационала сразу проявила себя тем, что новое, третье «Международное общество рабочих» стало **уже теперь совпадать** в известной мере **с Союзом советских социалистических республик.**

I Интернационал заложил фундамент пролетарской международной борьбы за социализм.

II Интернационал был эпохой подготовки почвы для широкого, массового распространения движения в ряде стран.

III Интернационал воспринял плоды работ II Интернационала, отсек его оппортунистическую, социал-шовинистскую, буржуазную и мелкобуржуазную скверну и **начал осуществлять** диктатуру пролетариата.

Международный союз партий, руководящих самым революционным движением в мире, движением пролетариата к свержению ига капитала, имеет теперь под собой невиданную по прочности базу: несколько **советских республик,** которые в международном масштабе воплощают в жизнь диктатуру пролетариата, его победу над капитализмом.

Всемирно-историческое значение III Коммунистического Интернационала состоит в том, что он начал претворять в жизнь величайший лозунг Маркса, лозунг, подведший итог вековому развитию социализма и рабочего движения, лозунг, который выражается понятием диктатуры пролетариата.

Это гениальное предвидение, эта гениальная теория становится действительностью.

Эти латинские слова переведены теперь на все народные языки современной Европы; мало того — на все языки мира.

Началась новая эпоха всемирной истории.

Человечество сбрасывает с себя последнюю форму рабства — капиталистическое или наемное рабство.

Освобождаясь от рабства, человечество впервые переходит к настоящей свободе.

В. И. Ленин. III Интернационал и его место в истории. Избранные произведения, т. V, стр. 396—398.

8. 15 ЛЕТ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА

1. Историческое место Коммунистического Интернационала

1. Пятнадцать лет тому назад, 4 марта 1919 г., в Красной Москве под руководством **Ленина** был основан на I конгрессе **Коммунистический Интернационал** — новое международное товарищество рабочих. Пятнадцатилетие Коммунистического Интернационала — это пятнадцатилетие **единой мировой коммунистической партии.**

Коммунистический Интернационал, — **величайшее достижение рабочего класса всего мира,** завоеванное на основе опыта всего предшествовавшего мирового рабочего движения, — рассматривает себя как исторического преемника **«Союза коммунистов»** и **Первого Интернационала** и руководится в своей борьбе принципами **революционного марксизма,** получившего свое дальнейшее развитие в **ленинизме.**

«Первый Интернационал заложил идейные основы международной пролетарской борьбы за социализм. **Второй** Интернационал в свою лучшую пору **готовил** почву для широкого и массового распространения рабочего движения. **Третий** Коммунистический Интернационал, продолжая дело Первого Интернационала и восприняв плоды работ Второго интернационала, решительно отсек

оппортунизм последнего, его социал-шовинизм, его буржуазное извращение социализма и начал осуществлять диктатуру пролетариата»[1].

2. Контрреволюционный характер оппортунизма, восторжествовавшего в довоенном II Интернационале, далеко не для всех ясный в обстановке «мирной эпохи», со всей очевидностью выявил себя в момент возникновения **империалистической войны** 1914 г., когда вожди II Интернационала открыто перешли на сторону буржуазии. Крах II Интернационала был крахом оппортунизма. Позорная измена вождей II Интернационала внесла величайшую дезорганизацию и **раскол** в мировое рабочее движение. Единственно правильный ответ на все жгучие вопросы, поставленные перед рабочим классом в порядок дня войной, вызванными ею бедствиями масс и крахом II Интернационала, был **дан большевиками во главе с Лениным.**

3. Большевики были единственным последовательно марксистским течением в социалистическом движении. Большевики разоблачили не только все оппортунистические течения социализма в России, но и в международном рабочем движении — в лице правого и центристского крыла II Интернационала, а также вскрыли полуменьшевистские ошибки германских левых (Р. Люксембург). Еще задолго до войны большевики пришли к организационному разрыву с российскими меньшевиками.

Большевики создали в 1903 г. единственную **программу** среди программ всех социалистических партий мира, в которой основной своей задачей провозгласили борьбу **за диктатуру пролетариата** и подчинили этой великой исторической задаче все свои тактические и организационные принципы.

Исходя из этой исторической задачи, большевики, готовясь к революции 1905 г. как к революции буржуазно-демократической, держали курс на ее перерастание в революцию социалистическую, боролись **за гегемонию** пролетариата в революционном движении, за завоевание в качестве **союзников** пролетариата крестьянства и угнетенных национальностей. Исходя из того, что «у пролетариата нет другого оружия в борьбе за власть кроме организации» **(Ленин),** они создали партию как «высшую форму классовой организации пролетариата» **(Сталин),** как партию «нового типа», как партию революции в противовес старому типу партии II Интернационала — партии реформ, ориентирующейся на сотрудничество между пролетариатом и буржуазией.

От небольших подпольных кружков, через руководство широкими массами в революции 1905 г., через завоевание большинства рабочего класса в открытой борьбе за власть в революции 1917 г. большевики пришли к победоносному Октябрю, к созданию Коминтерна и превратились в великую ВКП(б), возглавляющую диктатуру пролетариата и строительство бесклассового, социалистического общества, **в авангард Коммунистического Интернационала, в величайший фактор мировой истории.**

Ленину принадлежит заслуга **подготовки и создания Коммунистического Интернационала. Ленинская** характеристика эпохи империализма как эпохи монополистического и умирающего капитализма, его последней и высшей стадии, развернутая им перспектива близкой пролетарской революции и основная задача эпохи — **борьба за диктатуру пролетариата,** поставленный им остро вопрос о полном **разрыве** с оппортунистами II Интернационала и о создании **нового Интернационала** представляют собой в основном **платформу,** развернутую большевиками в манифесте циммервальдской левой и принятую впоследствии **I конгрессом Коммунистического Интернационала.**

4. **Великая Октябрьская революция, положившая начало мировой пролетарской революции, — решающий момент в рождении Коммунистического Интернационала.**

Октябрьская революция использовала и расширила опыт Парижской Коммуны, революции 1905 г. и Февральской революции 1917 г., начала претворять в жизнь **лозунг Маркса о диктатуре пролетариата,** создала **новый, советский** тип государства.

Декрет о передаче земли крестьянству и обращение II с'езда советов ко всем народам и правительствам с предложением о немедленном прекращении

[1] Программа Коммунистического Интернационала (введение).

войны произвели огромное впечатление на всех фронтах и в тылу империалистической войны и развязали революционную активность широких трудящихся масс во всем мире.

Вопрос об отношении к Октябрьской революции, к **советам** стал в 1917 г. **основным вопросом** международного рабочего движения, вступившего в полосу бурного революционного под'ема.

II Интернационал в лице своих виднейших вождей (Каутский, Отто Бауэр, Вандервельде, Макдональд) с первых же дней Октябрьской революции становится ее злейшим врагом. Противопоставляя ленинскому лозунгу диктатуры пролетариата лозунг «чистой» (т. е. никогда не существовавшей) демократии или «демократии вообще», распространяя обман о «надклассовом характере» этой демократии, II Интернационал целиком отходит от марксистского учения о классовой природе государства. Борьба Ленина против Каутского и всего II Интернационала за чистоту учения Маркса о государстве и о диктатуре пролетариата является **идеологической подготовкой к созданию Коммунистического Интернационала.**

Вопреки контрреволюционной позиции вождей II Интернационала широкие **трудящиеся массы** повсюду в мощных стачках, демонстрациях, голодных бунтах, мятежах в войсках и во флоте, в партизанских выступлениях, в восстаниях, в организации советов и захвате власти на отдельных участках выступали как **союзники Октября,** против войны и ее виновников — империалистов. **Повсюду знаменем восставших являлось знамя Октябрьской революции и советской власти.**

Советы стихийно возникли в Польше, Германии, Венгрии, Финляндии, Норвегии, Болгарии, Италии, Австрии, Канаде, Латвии и Словакии.

Эти великие классовые бои в странах империализма и поднявшаяся волна национально-освободительного движения в колониях и полуколониях явились выражением мирового характера кризиса капиталистической системы и международного значения Октябрьской революции как первого этапа мировой пролетарской революции.

5. **В огне этих боев в ряде стран родились коммунистические партии** (Австрия, Германия, Венгрия, Финляндия, Голландия, Латвия, Литва, Эстония, Польша, Болгария).

24 января 1919 г. восемь коммунистических партий и организаций во главе с РКП(б) обратились ко всем революционным пролетарским организациям, стоящим «на точке зрения пролетарской диктатуры в форме советской власти», с изложением платформы нового Интернационала и с призывом участвовать в международном с'езде, который должен «принять наименование I с'езда Коммунистического Интернационала».

Собравшаяся 2 марта 1919 г. в Москве международная конференция коммунистов **об'явила себя 4 марта I конгрессом III** Коммунистического Интернационала.

Победа советской власти в России и борьба пролетариата за власть в ряде стран Европы позволили Ленину сказать спустя несколько дней после I конгресса, что «основание Коммунистического Интернационала есть дело **прочное».**

Историческая заслуга I конгресса заключается в том, что он **положил начало** существованию единой **мировой партии революционного пролетариата** и что он сформулировал ее основную **задачу — борьбу за диктатуру пролетариата в форме советов во всем мире.**

«Всемирно-историческое значение III Коммунистического Интернационала состоит в том, что он начал претворять в жизнь величайший лозунг Маркса, лозунг, подведший итог вековому развитию социализма и рабочего движения, лозунг, который выражается понятием: диктатура пролетариата» [1].

В тезисах **Ленина** «о буржуазной демократии и диктатуре пролетариата», утвержденных I конгрессом, и в ряде других программных документов II конгресса, а затем в своей **программе,** принятой на VI конгрессе в 1928 г., Ком-

---

[1] Ленин. Т. XXIV, стр. 248.

мунистический Интернационал обосновывает главную свою историческую задачу — **завоевание диктатуры пролетариата.**

Коммунистический Интернационал открыто заявляет, что эту диктатуру пролетариат может завоевать только **насильственным** путем. «...Насилие буржуазии может быть сломлено только суровым насилием пролетариата» [1].

6. Октябрьская революция, подняв классовую борьбу на **высшую ступень**, открыла **новую страницу мировой истории.** Коммунистический Интернационал руководит классовыми боями **в эпоху пролетарской революции и диктатуры пролетариата, в эпоху борьбы двух миров,** когда пролетариат **уже овладел властью и строит социализм** на одной шестой земного шара и когда в своей борьбе за власть во всем остальном мире он опирается на огромную мощь ВКП(б) — **вождя первого пролетарского государства.**

Коммунистический Интернационал ведет непримиримую борьбу против II Интернационала как против главного виновника раскола рабочего движения, главного врага пролетарской революции в рядах рабочего класса.

Коммунистический Интернационал, организуя и сплачивая революционных рабочих всех стран в их борьбе за советскую власть, является **единственной силой,** способной уничтожить **раскол рабочего класса и осуществить подлинное единство его рядов.**

Коммунистический Интернационал, руководя борьбой международного пролетариата против господства буржуазии, за полное раскрепощение порабощенных народов колоний и полуколоний империализма, **за советскую власть** в каждой стране, за полную победу социализма в СССР, является **первым подлинно мировым Интернационалом...**

...23. Все мировое развитие после VI конгресса **подтвердило целиком правильность анализа, данного Коммунистическим Интернационалом наступившему третьему периоду общего кризиса капитализма.**

Начавшийся с середины 1929 г. экономический кризис в США превратился в наиболее затяжной и тяжелый мировой экономический кризис в истории капитализма. Этот «кризис охватил не только промышленность, но и сельское хозяйство в целом. Кризис бушевал не только в сфере производства и торговли. Он перенесся также в сферу кредита и денежного обращения, перевернув вверх дном установившиеся между странами кредитные и валютные отношения» [2]. Этот кризис вызвал резкое снижение жизненного уровня работающих, породил чудовищную безработицу и невиданное разорение крестьянства.

С одной стороны, окончание первой пятилетки в СССР, одним из результатов которой явились ликвидация безработицы и общий под'ем благосостояния масс, и с другой — величайшие бедствия масс в капиталистических странах, крайне обостряя классовую борьбу внутри каждой страны, ускорили **рост революционного под'ема во всем мире.**

Революционные бои этого периода, отличаясь ожесточенным и упорным характером, нередко перерастая в гражданскую войну и революцию, ускорили **конец капиталистической стабилизации.**

1930—1933 годы стали годами быстрого **ослабления всех позиций капитализма и кризиса II Интернационала, с одной стороны, и укрепления позиций социализма в СССР, мирового революционного движения и Коммунистического Интернационала — с другой.**

24. Огромный под'ем стачечного движения в Польше (**лодзинская** стачка текстильщиков, упорная месячная борьба горняков **Домбровского и Краковского** бассейнов); бурный рост стачек в США, превысивший уровень движения в течение последних 10—12 лет; стачки в **Индии,** занявшей в 1928—1930 гг. по размаху стачечной борьбы одно из первых мест в мире; стачки в **Китае,** в которых только в 1931 г. участвовало свыше одного миллиона человек; под'ем стачечной волны в **Англии, Франции, Бельгии, Чехо-Словакии** — разбивают вдребезги капитулянтские теории о невозможности в период кризиса успешных экономических боев.

---

[1] Программа Коммунистического Интернационала, раздел IV, § I.
[2] **Сталин.** Доклад на XVII с'езде ВКП(б).

Экономические бои пролетариата наряду с большим размахом движения отличаются в эти годы многообразием и остротой форм борьбы, все более ожесточенным и упорным ее характером, превращаясь в ряде стран в массовые боевые столкновения с полицией и войсками, в открытую гражданскую войну. Всеобщая политическая стачка-протест 16/III 1932 г. в **Польше,** охватившая свыше 300 000 рабочих, бельгийская стачка горняков в **Боринаже,** сопровождавшаяся столкновениями с войсками, кровавые столкновения в **Женеве** в ноябре 1932 г., стачка **румынских железнодорожников и нефтяников,** вылившаяся в вооруженную битву с полицией, стачки французского пролетариата в **Париже, Рубэ, Страсбурге,** сопровождавшиеся баррикадной борьбой, грандиозная **всеобщая стачка во всей Франции в феврале 1934 г.** и, наконец, перерастание в **Австрии** всеобщей стачки в **вооруженное восстание пролетариата в феврале 1934 г.** — опыт этих боев наглядно подтверждает правильность линии Коммунистического Интернационала на дальнейшее развязывание повседневных экономических и политических боев пролетариата с курсом в ряде стран на **всеобщую политическую стачку и подготовку вооруженного восстания.**

Революция в Испании (14 апреля 1931 г.), **свергнувшая режим фашизма,** втянувшая в борьбу миллионные массы рабочих, крестьян против буржуазно-помещичьей власти; героическая борьба рабочих, крестьян и солдат, прорывающая рамки военного террора, в **Японии;** голодные походы безработных в **Англии и САСШ;** бурный рост **крестьянского** революционного движения почти во всех странах, выступления ветеранов войны, антивоенные выступления, **волнения в армии и флоте капиталистических стран,** переходящие в открытые восстания (забастовка в английском флоте 14 сентября 1931 г. в **Инвергордоне,** восстание в голландском флоте на крупнейшем военном крейсере **«Де цевен провинсиен»** 5 февраля 1933 г., волнения в австралийском флоте, стихийное восстание военного флота в **Чили** в сентябре 1931 г., брожение в японской оккупационной армии) — все это звенья цепи неравномерно, но неуклонно **назревающего революционного кризиса.**

25. Победоносно развивающаяся **советская революция в Китае,** ее вождь — компартия Китая — и ее детище — красная армия — **боевое знамя всех подымающихся против империализма порабощенных народов Востока.**

К моменту нападения Японии на Китай компартия Китая — уже грозная сила, возглавляющая мощное непобедимое **советское** движение на обширной территории, единственный вождь антиимпериалистической борьбы всего китайского народа. На улицах Чапея и Шанхая, на полях Манчжурии, Жэхэ, Чахара коммунисты боролись в первых рядах против японского империализма.

Из антиимпериалистической и аграрной революции выросли советы, их рабоче-крестьянская **красная армия.** Разбивая иго империализма, осуществляя аграрную революцию, укрепляя советскую государственность, организуя профсоюзы, создавая группы бедноты, сплачивая середняка вокруг советов и крепя союз рабочих и крестьян, **Китайская советская республика,** уже отразившая шесть контрреволюционных походов Гоминдана и империалистов-интервентов, стала **величайшим фактором мировой пролетарской революции.**

Успехи советской революции в Китае доказали на опыте необ'ятной полуколониальной страны, что **«советская власть — государственная форма революционно-демократической диктатуры рабочего класса и крестьянства, обеспечивающая перерастание буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую»** [1].

Во всех колониальных и полуколониальных странах национал-реформизм играет ту же роль главного тормоза революции, что II Интернационал в странах империализма. Гоминдан расчистил путь для раздела Китая между империалистами. По стопам Гоминдана идут Национальный конгресс в Индии, Вафт в Египте, Кут Эл Ватани в Сирии, арабский Исполком в Палестине, африканский Национальный конгресс. Разоблачая их предательства, коммунисты наносят удары их массовому влиянию.

В Индо-Китае и в Индии под руководством компартии пролетариат уже вступил в борьбу за гегемонию в национально-освободительной борьбе. **На**

---

[1] XIII пленум ИККИ. Тезисы и постановления.

Филиппинах, в Корее, в Египте, в Сирии, в Палестине, в Алжире, в Индонезии уже сложились компартии. **Навстречу второму туру революций и войн колониальные и полуколониальные страны идут с закаляющимися и растущими в боях компартиями.**

26. **Третий период** выдвинул в качестве главной задачи компартий **ускоренное подведение масс через частичные экономические и политические бои к решающим боям за диктатуру пролетариата, за советскую власть.**

Несмотря на имеющееся отставание от революционного под'ема, компартии развиваются по **восходящей линии,** достигнув **сплоченности своих рядов и консолидации на основе генеральной линии Коммунистического Интернационала,** в результате разгрома во всех секциях правых и «левых» оппортунистов — контрреволюционных троцкистов, правой группы Бухарина—Томского—Рыкова и право-левацкого сырцовского блока в ВКП(б), Серра в Италии, группы Барбе во Франции, «левацкой» группы Лилисяна и контрреволюционной группы Лочжа луна в Китае, примиренцев и группы Реммеле—Неймана в Германии, Гутмана в Чехо-Словакии.

Создание подлинно большевистских массовых партий уже достигнуто в слабейших звеньях империалистической цепи — в **Китае, Германии, Польше.** Во **Франции, Чехо-Словакии, Болгарии, Испании** компартии, насчитывающие каждая тысячи и десятки тысяч членов, распространяют свое влияние на сотни тысяч и миллионы рабочих и крестьян и уже добились первых успехов в деле создания единого фронта. Нет ни одной коммунистической партии, влияние которой на широкие массы не выросло бы за годы экономического кризиса. Коммунисты являются единственными вождями масс, внутренним мотором всякой революционной борьбы и первыми принимают на себя все удары классового врага. Большинство компартий завоевало необходимые предпосылки для того, чтобы уже в ближайшее время стать действительно массовыми боевыми партиями пролетариата.

27. Однако не устранены еще **социал-демократические пережитки** в коммунистических партиях, недостаточное умение вести **массовую работу** и в особенности **организационно закреплять** политическое влияние создает **отставание** компартий от чрезвычайно благоприятной об'ективной обстановки.

Хотя развал социал-демократии является в значительной мере результатом борьбы коммунистов, но компартии еще недостаточно широко развертывают **наступление на международную социал-демократию,** беспримерное предательство и развал которой создают для этого наступления исключительно благоприятные условия. За последний год оппортунистические ошибки в **тактике единого фронта** выразились **в хвостизме,** в приспособлении к отсталым настроениям социал-демократических рабочих (Норвегия, Чехо-Словакия), в верхушечных блоках с вождями социал-демократии (Франция). Развертывание коммунистами **единого фронта** борьбы совместо с рабочими социал-демократических, реформистских, христианских, массовых фашистских профсоюзов и энергичное разоблачение с.-д. партий — **центральная задача** компартий в настоящих условиях. Эта задача требует работы коммунистов **во всех решительно враждебных массовых организациях** и прежде всего в **реформистских профсоюзах,** до сих пор еще об'единяющих решающие массы организованного пролетариата.

Только с большим запозданием компартия **Италии** начала организовывать работу внутри фашистских организаций, а китайская компартия — в желтых гоминдановских профсоюзах. До сих пор **французская и испанская** компартии слабо проникают в реформистские профсоюзы. До сих пор союзы коммунистической молодежи не укрепили систематической работы в многомиллионных буржуазных спортивных и других организациях молодежи.

Задача завоевания большинства рабочего класса требует превращения фабрично-заводских комитетов профоппозиции, комитетов безработных, крестьянских комитетов и прежде всего **крупных предприятий** в опорные пункты компартий.

Компартии, ликвидируя политическое и организационное **отставание,** оппортунистическую пассивность, борясь с самотеком, отвергая все теории автоматического краха капитализма и фаталистические теории о неизбежности по-

беды фашизма, **все выше поднимаются на уровень задач, поставленных перед ними историей.**

28. **Ряд исторических проверок** уже показал, что в «самом трудном, но самом важном деле» **(Ленин)** — создания подлинно большевистских партий, Коммунистический Интернационал достиг крупных успехов.

Война 1914—1918 гг. была тем испытанием, на котором обанкротился II Интернационал. В борьбе на два фронта: против оппортунистической недооценки опасности войны, против пацифистских иллюзий, против механистических теорий о войне как «единственном пути к революции», против авантюризма и путчизма, секции Коммунистического Интернационала усвоили **марксистско-ленинскую политику в отношении войны** и накопили богатый опыт проведения этой политики **на деле.** Компартии ведут **неустанную борьбу в защиту СССР как отечества трудящихся всех стран. Компартии неоднократно выводили на улицу широкие массы против империалистической войны и подготовки военного нападения на СССР, в защиту Китая и колоний, разоблачая все антисоветские интриги и провокации, выступая в первую голову против «врага в собственной стране», давая образцы подлинно пролетарского интернационализма.**

Таков образец борьбы **французской компартии** против французского империализма во время войны в **Морокко** — организация в атмосфере, отравленной французским шовинизмом, открытых выступлений пролетариата против колониального грабежа, в защиту права Марокко и других колоний на самоопределение, за удаление французских войск из Марокко.

Образец большевистской борьбы против войны дает **компартия Китая,** показавшая себя **единственной партией,** способной возглавить массовое антиимпериалистическое движение, национально-революционную войну против японского и мирового империализма, в защиту независимости и целостности Китая. Компартия Китая организует мощный отпор японскому империализму, одновременно ведя борьбу против своей буржуазии и помещиков в лице гоминдановского правительства национальной измены и позора. Обогащая мировое революционное движение такими формами борьбы, как создание непобедимой красной армии, опытом партизанской войны и массового разложения армии и тыла противника, китайская компартия уже теперь является самым опасным врагом империалистов на всем Востоке.

Образец большевистской борьбы против империалистической войны дает компартия Японии, сумевшая в атмосфере удушливого японского шовинизма и кровавого террора монархической военной диктатуры пойти **против течения,** поднять высоко знамя **пролетарского интернационализма,** организовать отпор японскому империализму, мобилизуя рабочих, крестьян и солдат японской армии под большевистскими лозунгами **поражения своего правительства, превращения империалистической войны в войну гражданскую, вывода японских войск из Китая, защиты СССР.**

Секции Коммунистического Интернационала в решающих странах уже показали, что они являются **серьезным препятствием на пути империалистической войны, что только они до конца будут бороться за предупреждение войны путем революции, а в случае возникновения войны организуют мощный удар в тылу империалистических армий и ускорят превращение войны в революцию.**

29. **Приход Гитлера к власти** — испытание в первую голову для компартии **Германии,** а также для **всех** других секций Коммунистического Интернационала. Германская компартия не только не дрогнула перед этим тяжелым испытанием, но превратила его в исходный момент дальнейшего **сплочения всей партии вокруг своего ЦК и Коммунистического Интернационала.**

Хотя фашисты бросили в тюрьму вождя партии т. **Тельмана** и тысячи ее активистов, загнали в концлагери шестьдесят тысяч революционных рабочих, ежедневно убивают без суда и по суду коммунистов, компартия Германии ни на один час не прекратила своей борьбы. Уйдя в подполье как массовая партия, она организует и возглавляет **единый фронт** коммунистических, социал-демократических и беспартийных рабочих в их борьбе против фашизма, выводит, несмотря на невиданный террор, рабочих на демонстрации, ведет стачки, еще ближе связывается с предприятиями, распространяет огромное количе-

ство нелегальной литературы, показывает чудеса героизма, большевистской стойкости и партийности.

В борьбе против фашистской диктатуры, зоологического шовинизма и национализма КПГ все выше подымает знамя пролетарского интернационализма. КПГ — та сила, которая ведет и приведет германский пролетариат к победе **Советской Германии.**

Приход Гитлера к власти, активизировавший фашистские банды во всех странах, не только не застиг компартии других стран врасплох, не расстроил их рядов, но еще больше **сплотил их** в борьбе **против фашизма** как единую армию, все отряды которой окружили германскую компартию братской и активной интернациональной поддержкой. Коммунисты возглавляют грандиозные революционные выступления рабочих **Франции** против фашизма в феврале 1934 г.

30. **Кадры коммунистических партий проявляют чудеса героизма и самоотверженности.** Во всех странах — в метрополиях и колониях, в странах «демократии» и в странах фашизма — коммунистические партии подвергаются **преследованиям.** В ряде стран — в Германии, Италии, Венгрии, Польше, Болгарии, Югославии, Китае, Японии — коммунисты подвергаются средневековым пыткам. Германские фашисты изощряются в невероятных зверствах и садизме, перед которыми бледнеет все, что знает история о преследованиях революционеров.

Но чем больше неистовствует классовый враг, тем больше растет дух отваги и героизма в рядах борцов пролетарской революции. Только **великое знамя коммунизма,** знамя Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина, только марксистское понимание своих **великих классовых целей, только твердая уверенность в своей исторической правоте и близкой победе, уверенность, глубоко заложенная великими успехами социализма в СССР,** создают героев типа **Димитрова** и **Лютгенса** и тысячи неизвестных героев, ежедневно погибающих за дело коммунизма в разных концах земного шара.

31. Решающим фактором для роста сплоченности сил коммунизма во всем мире является **непоколебимое единство в рядах ВКП(б),** ведущей секции Коммунистического Интернационала, достигнутое **под руководством т. Сталина.**

К пятнадцатилетию Коммунистического Интернационала партия Ленина и Сталина пришла с победами всемирно-исторического значения. XVII с'езд ВКП(б) — с'езд решающих побед социализма, признанных не только друзьями, но и врагами СССР, приковал к себе внимание всего мира. Под руководством ВКП(б) пролетарская революция разрешила коренные свои задачи и одержала блестящие победы над силами и традициями капиталистического мира. ВКП(б) показала пролетариату всех стран возможность практического построения социализма в отдельной стране. ВКП(б) показала революционным борцам всех стран большевистское искусство подымать миллионы в бой за социализм и вести их через все преграды от одной победы к другой. **XVII с'езд ВКП(б), демонстрировавший всему миру монолитность рядов ВКП(б) и Коммунистического Интернационала, их сплоченность вокруг своего вождя т. Сталина, уже стал новым рычагом огромной мощи в деле большевизации всех секций Коминтерна.**

IV. У порога второго тура революций и войн

32. Мировой экономический кризис, усилив борьбу за внешние рынки, уничтожив последние остатки свободной торговли, вызвав торговую и валютную войну, усиливает **национализм** в экономической политике буржуазии и ставит в порядок дня **войну** как средство нового передела мира.

Расширение войны японского империализма против Китая и крайнее обострение империалистических противоречий на тихоокеанском побережье, подготовка японским и германским империализмом под покровительством Англии контрреволюционной войны против СССР, выход Германии и Японии из Лиги наций, закат буржуазного пацифизма и фашизация диктатуры финансового капитала — все это знаменует собой попытку гниющего капитализма найти выход из кризиса и отвести от себя революционный удар пролетариата при

помощи разгрома авангарда рабочего класса, путем **фашизма и войны.** «Фашизм есть открытая террористическая диктатура наиболее реакционных, наиболее шовинистических и наиболее империалистических элементов финансового капитала»[1].

Буржуазия избирает путь войны. Пролетариат вступает на путь пролетарской революции.

Итоги первой пятилетки в СССР и крупные успехи его мирной политики показали рабочим всех стран, что может им дать диктатура пролетариата. Гитлеровская Германия показала им, что их ждет при сохранении власти буржуазии. Пролетариат не хочет диктатуры буржуазии ни в форме фашизма, ни в форме буржуазной демократии. Либо диктатура пролетариата, либо диктатура буржуазии — так поставлен вопрос историей. «Главный лозунг Коммунистического Интернационала — **советская власть**»[2].

33. Всеобщая стачка во Франции и вооруженное **восстание австрийского пролетариата** (февраль 1934 г.) — **новая историческая веха в борьбе за советскую власть,** начало нового контрнаступления рабочего класса против капитала, против фашизма, за социализм, **начало волны гражданской войны в Европе.** Порабощенный вдвойне своим и иностранным капиталом, доведенный до отчаяния голодом, безработицей, наступлением фашизма, угрозой войны и предательской политикой вождей австро-марксизма, пролетариат Австрии смело поднял знамя борьбы за власть и героически бросил жизнь свою и своих детей на весы пролетарской революции. Вооруженное восстание австрийского пролетариата нанесло серьезный удар австрийской социал-демократии. Через головы Бауэров и Реннеров был осуществлен в гражданской войне боевой **единый фронт** всех рабочих Австрии.

В эти же исторические дни **единый фронт** через головы Блюмов и Форов восторжествовал во **Франции** в стотысячных революционных демонстрациях и в грандиозной **всеобщей стачке** французского пролетариата, приковавших внимание всего мира, напугавших насмерть буржуазию и показавших несокрушимую мощь пролетариата.

События в Австрии и Франции, нашедшие революционный отклик в Испании, Чехо-Словакии, Польше, Англии, США и в других странах, показали **резкий поворот** социал-демократических масс в сторону пролетарской революции. Они станут **переломным моментом в истории борьбы Коммунистического Интернационала за единый фронт.**

Революционный кризис неравномерно, но неуклонно растет **во всем мире.** Расширение и упрочение **Китайской советской республики,** бурный рост антиимпериалистической и антигоминдановской борьбы во всем Китае, рост «опасных мыслей» в тылу японского фашизма, начинающийся кризис германского фашизма и нарастание нового революционного под'ема в **Германии,** углубление революции в **Испании,** успехи антивоенного и антифашистского движения во всех странах, новая волна революционной борьбы безработных в **Англии,** революция на **Кубе,** демонстрация моральной мощи коммунизма на Лейпцигском процессе, где **Димитров** посадил на скамью подсудимых германский фашизм, — все это звенья крепнущего единого фронта мировой пролетарской революции. Во всем мире **«идея штурма зреет в сознании масс» (Сталин).** У порога нового тура революций и войн роль коммунистической партии как **организатора** революции приобретает **решающее** значение. **«Победа революции никогда не приходит сама. Ее надо подготовить и завоевать. А подготовить и завоевать ее может только сильная пролетарская революционная партия»**[3].

34. В условиях, когда надвигается последний решительный бой, **раскол** рабочего класса — главный источник его слабости, главное препятствие в деле завоевания на сторону пролетарской революции ее многочисленных резервов. Этот раскол — результат предательства социал-демократии, результат ее политики спасения господства буржуазии от пролетарской революции. У рабочего класса не может быть другого единства, кроме боевого единства **против буржуазии,** единства в борьбе за **исторические цели** рабочего класса, за ре-

---

[1] XIII пленум ИККИ.
[2] Там же.
[3] **Сталин.** Доклад на XVII с'езде ВКП(б).

волюционное свержение буржуазного господства, за диктатуру пролетариата, за социализм. **Такое единство несмотря на все преграды мировой пролетариат осуществит в непримиримой борьбе не только против буржуазии, но и против ее главной социальной опоры — международной социал-демократии.**

35. **II Интернационал разваливается.** Обанкротившись в начале войны 1914 г., II Интернационал в 1924 г. консолидировал свои ряды в результате разгрома пролетарской революции в Западной Европе. II Интернационал удерживал свое влияние на рабочих, опираясь на диктатуру буржуазии, на временную стабилизацию капитализма. Он защищал **буржуазную диктатуру** под флагом демократии от революционных рабочих пулеметами Носке, Вельса и Гржезинского. Он выбил из рук германских рабочих оружие **массовой политической стачки**, когда нужно было защищаться от фашистского наступления. Он неизменно саботировал повседневную борьбу пролетариата и сотни раз **срывал единый пролетарский фронт,** который единственно мог дать решительный отпор фашизму. Исключительное по своей мерзости поведение германской с.-д. в момент прихода Гитлера к власти подвело итог целой полосе предательства, измен, провокаций. Пятнадцатилетний путь германской социал-демократии — это путь «от кровавого подавления пролетарской революции 1918 г. через непрерывную цепь измен, штрейкбрехерства, через все коалиционные правительства, свирепые полицейские расправы с революционными рабочими, голосование за Гинденбурга во имя «меньшего зла» до лакейских домогательств открытого сотрудничества с фашистскими бандами»[1].

Политическое самоубийство германской социал-демократии, ведущей секции II Интернационала; раскол французской социалистической партии на три части; полное банкротство австрийской социал-демократии; выход Независимой рабочей партии Англии из II Интернационала; падение числа членов в реформистских профсоюзах; выделение почти в каждой социал-демократической партии, с одной стороны, неофашистских, а с другой — «левых» групп, невиданный **идейный разброд** в верхах и бурное массовое движение социал-демократических рабочих в сторону единого фронта с коммунистами — все это ясно говорит о **распаде II Интернационала.** Новый **кризис социал-демократии — часть кризиса буржуазного господства,** результат успешной борьбы коммунистических партий за большинство рабочего класса.

36. У порога великих боев международный пролетариат, развертывая единый фронт против всего строя наемного рабства и колониального угнетения, вооружен безошибочным компасом, указывающим путь к власти и освобождению. Это **ленинизм** — «марксизм эпохи империализма и пролетарских революций» **(Сталин).**

В 1914 г. перед лицом несравненно более крепкого и сильного капитализма международный пролетариат, преданный вождями II Интернационала, имел лишь **одну большевистскую партию** — партию **Ленина.** В 1934 г. у трудящихся и угнетенных всего мира есть **свое социалистическое отечество,** живой и непобедимый оплот всей их борьбы, и **Коммунистический Интернационал, об'единяющий коммунистические партии 65 стран.**

Кучка мужественных борцов во главе с **Карлом Либкнехтом, Розой Люксембург и Кларой Цеткин** подняла в 1914 г. пролетарское знамя в Германии против могущественного империализма под предательскими ударами в спину изменников 4 августа. Сейчас КПГ — стотысячная армия беззаветно преданных бойцов — на линии огня готовит штурм фашистской диктатуры и победу **Советской Германии.**

В 1914 г. не было **советов в Китае.** Сейчас их победы потрясают здание мирового империализма и приближают час его окончательной гибели.

Нет ни одной страны, где бы передовые пролетарии не вели революционной борьбы за советскую власть. Даже самая слабая коммунистическая партия внушает страх эксплоататорам. Мировой пролетариат имеет свою **мировую коммунистическую партию,** выкованную, **сплоченную и обученную** в пятнадцатилетних боях за дело рабочего класса. Завоеванное железное **единство** — великая

---

[1] **XIII пленум ИККИ.**

сила Коммунистического Интернационала и его секций перед лицом войны и фашизма.

За 15 лет своего существования Коммунистический Интернационал спаял воедино борьбу международного пролетариата с **делом Октября, с победоносным строительством социализма в СССР** и его защитой и соединил в одно неразрывное целое борьбу **колониальных** народов против империализма с борьбой пролетариата за мировую **социалистическую** революцию.

37. Десять лет тому назад Коммунистический интернационал над свежей могилой Ленина заявил: **«Ленин — наш бессмертный вождь».** Тогда же пророки II Интернационала об'явили смерть Ленина и приход к власти Макдональда символом конца большевизма и началом новой эпохи «мирного социализма». Десятилетие после **Ленина,** пройденное под **руководством Сталина,** является **периодом всемирно-исторических побед социализма в СССР и роста влияния Коминтерна** во всем мире. **Борьба двух систем** в это десятилетие поднялась на новую, высшую ступень, противопоставив падающему и гниющему капитализму **побеждающий и растущий социализм.**

Тов. **Сталин** установил пути мировой пролетарской революции и основы большевистской стратегии и тактики в новых условиях мирового развития, Тов. **Сталин** не только защитил и блестяще развил ленинское учение **о возможности победы социализма в отдельной стране.** Тов. **Сталин** возглавил борьбу десятков миллионов за воплощение этой теории в действительность и превратил СССР в величайший рычаг истории, ускоряющий гибель капитализма. Борьба **т. Сталина** с троцкизмом и правым ликвидаторством по вопросам китайской революции поставила на правильные рельсы компартию Китая и обеспечила успешный переход ее к советскому этапу. Борьба против всех антиленинских уклонов, проведенная ВКП(б) и Коминтерном под руководством т. **Сталина,** вскрыла перед всеми компартиями **глубоко принципиальное** и практически революционное значение борьбы за чистоту марксистско-ленинского учения, борьбы на **два фронта** за руководящую и организующую роль партии, за большинство рабочего класса, за его союзников, за правильное, конкретное, оперативное **руководство** массовыми боями всех отрядов трудящихся. Тов. **Сталин** принял руководящее участие в выработке **программы Коммунистического Интернационала.** Нет ни одного крупного решения Коммунистического Интернационала, ни одного прогноза, которые бы не были проникнуты сталинским искусством зорко смотреть вперед, намечать направление атаки и наносить врагу сокрушительный удар.

Ленин привел пролетариат к победе Октября на шестой части земного шара, создал Коммунистический Интернационал и возглавил его борьбу в период первого тура революций и войн. В период второго тура революций и войн ленинский Коммунистический Интернационал под руководством Сталина приведет пролетариат всех стран к победе мирового Октября.

Революционные пролетарии недаром прошли пятнадцатилетнюю школу Коммунистического Интернационала. **Под знаменем Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина они доведут до конца построение бесклассового, социалистического общества в СССР, превратят империалистическое и контрреволюционное наступление буржуазии в гражданскую войну против капитала, в победоносную пролетарскую революцию, в торжество Советского Китая, в победу советской революции в Европе, в триумф диктатуры пролетариата во всем мире.**

«Пусть буржуазия свирепствует, пусть она еще убивает тысячи рабочих, — победа за нами, победа всемирной коммунистической революции обеспечена!» (Ленин).

Агитпроп Исполнительного комитета Коммунистического Интернационала. Из тезисов для докладов к 15-летию Коминтерна.

9. ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ПРИНЦИПЫ КОМИНТЕРНА

21 условие приема в КИ

На 1-м учредительном конгрессе III Коммунистического Интернационала в марте 1919 г., вследствие военной интервенции и блокады Советского Союза, присутствовало незначительное число представителей революционных рабочих организаций капиталистических стран. И сами партии — участницы конгресса —

были, за исключением, конечно, Российской коммунистической партии, еще незначительны: они только-что возникали. В этом первом конгрессе принимали участие: РКП, Коммунистическая партия Германии, Коммунистическая партия немецкой Австрии, Венгрии, Шведская левая с.-д. партия, Норвежская с.-д. партия, оппозиция Швейцарской с.-д. партии, Американская социалистическая рабочая партия, болгарские тесняки, коммунистические партии Польши, Финляндии, Украины, Латвии, Литвы, Белоруссии, Эстляндии, Армении и коммунисты нынешней Республики немцев Поволжья[1].

В промежутке между I и II конгрессами к Коммунистическому Интернационалу присоединились: Итальянская социалистическая партия, Шведский союз молодежи, Коммунистическая партия Восточной Галиции, Социалистическая партия Эльзас-Лотарингии, Украинская федерация социалистических партий и ряд финских организаций в Америке, Британская социалистичаская партия, Баварская независимая партия, части Датской социал-демократии, коммунистические организации Богемии, Лотарингии и Мексики, Международный с'езд рабочей молодежи, на котором были делегаты от 220 тысяч членов, Шотландская рабочая партия. О присоединении к Коммунистическому Интернационалу постановил с'езд Швейцарской с.-д. партии. Целый ряд местных организаций Социалистической партии Франции постановил присоединиться к Коммунистическому Интернационалу. На Страсбургском с'езде социалистической партии Франции резолюция о присоединении к Коммунистическому Интернационалу собрала 1 621 голос из 4 667 голосов.

Подтвердили свое вхождение в III Интернационал: с'езд Итальянской социалистической партии в Болонье, с'езд Норвежской социалистической рабочей партии, конференция левой Шведской с.-д. партии, с'езд Болгарской с.-д. партии — тесняков, Польская коммунистическая партия, конгресс социалистов Соединенных Штатов. На с'езде Испанской социалистической партии за вхождение в III Коммунистический Интернационал было подано 12 500 голосов (за то, чтобы остаться во II Интернационале — 14 тыс.). На скандинавском рабочем конгрессе (декабрь 1919 г.), на котором присутствовало 268 делегатов от 300 тысяч рабочих, коммунистические резолюции были приняты единогласно.

Внутри Австрийской с.-д. тоже образовалось «Рабочее об'единение революционных социал-демократов Австрии», которое боролось в советах за советскую диктатуру и присоединение к III Интернационалу. Они обратились с приветствием ко II конгрессу Коммунистического Интернационала. Даже на конгрессе Рабочей партии Англии был открыто поставлен вопрос о вхождении в III Интернационал, и этот вопрос был передан на обсуждение местных организаций Рабочей партии.

На II конгрессе Коммунистического Интернационала, кроме коммунистических партий, присутствовали с правом решающего голоса синдикалистские и революционные организации, союзы индустриальных рабочих мира разных стран, Национальная федерация труда Испании, Фабрично-заводские старосты из Англии, которые ранее не принадлежали ни к какой политической партии, коммунистические оппозиции в с.-д. партиях и социалистические партии, которые примкнули к III Интернационалу до II конгресса.

На II конгресс были допущены с совещательным голосом представители Независимой с.-д. партии Германии и Социалистической партии Франции ввиду, того, что обе эти партии решили вести переговоры с III Интернационалом о присоединении к нему.

Заявления о желании присоединиться к Коммунистическому Интернационалу исходили не только от революционных организаций, но и от таких партий, которые оставались под руководством реформистов и центристов, готовых «перекраситься» под напором масс с целью обмана этих масс. В резолюции об основных задачах коммунистических партий, принятой II конгрессом, мы читаем:

> «Одна очень серьезная и представляющая громадную и непосредственную опасность для успеха дела освобождения пролетариата ошибка состоит в том, что часть старых вождей и старых партий II Интернацио-

---

[1] См. «Первый конгресс Коминтерна», ИМЭЛ, 1933 г.

нала, частью полубессознательно, уступая желаниям и напору масс, частью сознательно обманывая их для сохранения за собой прежней роли агентов и помощников буржуазии внутри рабочего движения, заявляют о своем условном или даже безусловном присоединении к III Интернационалу, оставаясь на деле во всей практике своей партийной политической работы на уровне II Интернационала. Такое положение вещей совершенно недопустимо, ибо оно вносит прямое развращение масс, препятствует образованию и развитию сильной коммунистической партии, роняет уважение к III Интернационалу, грозя повторением таких же измен, как измена венгерских социал-демократов, наскоро перекрестившихся в коммунисты» (§ 1, второй абзац).

Вот почему II конгресс уделил такое большое внимание вопросу о приеме новых партий в Коммунистический Интернационал.

На II конгрессе присутствовали, как упоминалось, Независимая социал-демократическая партия Германии и Социалистическая партия Франции с совещательным голосом. Дебаты об условиях приема в Коммунистический Интернационал вращались главным образом вокруг вопроса о приеме этих двух партий, хотя в дальнейшем обнаружилось, что те условия, которые Коммунистический Интернационал ставил для присоединяющихся к нему партий, оказались неприемлемыми и для руководителей тех партий, которые примкнули к Коммунистическому Интернационалу еще до II конгресса: для Социалистической партии Италии, Рабочей партии Норвегии и др.

Независимая социал-демократическая партия Германии с 19 ноября 1918 г. участвовала в правительстве вместе с правыми с.-д. — Эбертом, Шейдеманом и Лансбергом. Вместе с ними независимцы отвергли эшелон хлеба, который трудящиеся Советской России послали для поддержки германской революции. Держа вместе с правыми социал-демократами курс на соглашение с Антантой и Америкой (расчеты на Вильсона), они не восстанавливали дипломатических сношений с Советской Россией и подтвердили высылку советского посла, вынужденного еще при вильгельмовском режиме покинуть Германию. Вместе с правыми социалистами они, с целью обезглавить и предать революцию, постановили созвать учредительное собрание, одновременно сводя на-нет рабочие и солдатские Советы. Вожди независимых стояли за сотрудничество с буржуазией — против диктатуры пролетариата, против советской системы, за буржуазную республику. Но Независимая с.-д. партия была массовой партией. Под напором своих членов и местных организаций, которые совместно с коммунистами участвовали в революционной борьбе за Советскую Германию и показали на деле свою готовность приносить жертвы в этой борьбе, правые вожди независимых (Криспин, Дитман, Гильфердинг, Каутский, Брейтшейд) вынуждены были вступить в переговоры с Коммунистическим Интернационалом.

То же самое можно сказать и относительно руководства Социалистической партии Франции. Большинство вождей стояло на прежней позиции сотрудничества с буржуазией, а в переговоры с III Интернационалом вступило лишь под давлением членской массы.

Фроссар, присутствовавший на II конгрессе, голосовавший после II конгресса за те условия приема, которые поставил конгресс, незадолго до конгресса писал в передовой статье «Юманите» от 13 февраля 1920 г.:

> «Что касается политики нашей партии, она, это совершенно очевидно, останется такой же, какой была... Идут выборы: III Интернационал ни в какой степени не помещает, если представится случай, образованию блока, иногда и во время первого тура выборов».

Это и доказывает, что они не понимали или не хотели понимать, что включение в Коммунистический Интернационал обязывает на деле изменить свою прежнюю реформистскую политику и тактику.

***

Именно поэтому II конгресс и не только в 21 условии, а и в резолюции об основных задачах Коммунистического Интернационала со всей резкостью и четкостью вскрывает лживые маневры тех партий, которые только на словах принимают основные принципы Коммунистического Интернационала:

«Вся деятельность названных партий (речь идет о Французской социалистической партии, Независимой социал-демократической партии Германии, Независимой рабочей партии Англии, Американской социалистической партии и Швейцарской социалистической партии — О. П.), — говорится в этой резолюции, — доказывает, — и любое периодическое издание этих партий подтверждает наглядно, — что они не являются еще коммунистическими, а нередко идут прямо вразрез с основными принципами III Интернационала, именно: с признанием диктатуры пролетариата и советской власти вместо буржуазной демократии. Поэтому II конгресс Коммунистического Интернационала заявляет, что он не считает возможным немедленно принять эти партии, что он подтверждает тот ответ, который дал Исполнительный комитет III Интернационала немецким «независимцам»; что он подтверждает свою готовность вести переговоры с любой партией, выходящей из II Интернационала и желающей сблизиться с III Интернационалом; что он предоставляет право совещательного голоса делегатам таких партий на всех своих конгрессах и конференциях; что он ставит следующие условия для полного об'единения этих (и подобных) партий с Коммунистическим Интернационалом: 1) публикация всех решений всех с'ездов Коммунистического Интернационала и его Исполнительного комитета во всех периодических изданиях партии; 2) обсуждение их на специальных собраниях всех секций или местных организаций партии; 3) созыв после такого обсуждения специального конгресса партии для того, чтобы подвести итог этим обсуждениям; этот конгресс должен быть созван как можно скорее и не позже чем через 4 месяца после конгресса Коммунистического Интернационала; 4) очистка партии от элементов, продолжающих действовать в духе II Интернационала; 5) переход всех периодических органов партии в руки редакторов исключительно коммунистических; 6) партии, ныне желающие примкнуть к III Интернационалу, но еще не изменившие коренным образом своей прежней тактики, должны предварительно позаботиться, чтобы их Центральный комитет и важнейшие центральные учреждения на две трети состояли из товарищей, открыто заявивших себя сторонниками присоединения партии к III Интернационалу еще до II конгресса...» (Резолюция об основных задачах Коммунистического Интернационала, раздел 3, § 15).

Эти условия, выставленные II конгрессом помимо 21 условия приема в Коммунистический Интернационал, сразу же выявили, кто из вождей II Интернационала, примкнувших или желавших примкнуть к III Интернационалу, искренно отказался от программы и тактики II Интернационала. А что такая резкая постановка вопроса с целью выявить скрытых реформистов и центристов была действительно необходима, об этом свидетельствует поведение вождей Швейцарской с.-д. партии. **После I конгресса Коммунистического Интернационала** с'езд Швейцарской с.-д. партии (август 1919 г.) громадным большинством постановил присоединиться к III Интернационалу, а руководство «организовало» референдум среди членов партии **таким** образом, что в результате 15 тысяч голосов высказалось против присоединения и только 8 тысяч голосов за присоединение к III Интернационалу, хотя во всех с.-д. партиях членская масса была революционнее избираемых на с'езд делегатов, и, следовательно, правильно проведенный референдум должен был дать более высокий процент голосов за вступление в III Интернационал, чем дало голосование на с'езде. Это доказывает, на какое жульничество шло руководство с.-д. партии, чтобы противодействовать стремлению рядовых членов партии присоединиться к III Интернационалу.

Нет нужды говорить о важности перехода периодической печати в руки коммунистов, о чем говорится в пятом пункте. Возьмем для примера ЦО Французской социалистической партии — «Юманите» — того времени. Во главе партии стояли сторонники «центра» (т. Кашен и Фроссар). Во главе левого крыла партии стоял Лорио, а во главе правого — Ренодель. Руководящие статьи для «Юманите» распределялись между этими тремя течениями таким образом: центру — 8, левым — 4 и правым — 3 статьи в неделю. Таким образом, каждую неделю читатели получали пропорциональное количество статей трех тече-

ний, статей, которые противоречили одна другой и нередко выступали друг против друга, — отнюдь не в порядке открытой дискуссии. Сумбур получался от этого не малый.

***

Среди опубликованных перед II конгрессом проектов тезисов был и проект 19 условий приема в Коммунистический Интернационал (решение конгресса, как известно, заключает 21 условие).

В **первом условии** коммунистическим партиям и тем, которые хотят примкнуть к Коммунистическому Интернационалу, вменяется в обязанность вести действительную повседневную коммунистическую агитацию в духе программы и постановлений III Интернационала. Органы печати «должны редактироваться надежными коммунистами, доказавшими свою преданность делу пролетариата. О диктатуре пролетариата следует говорить не просто, как о ходячей заученной формуле, ее нужно пропагандировать так, чтобы необходимость ее для каждого рядового рабочего, работницы, солдата, крестьянина вытекала из жизненных фактов, систематически отмечаемых нашей печатью изо дня в день».

Ввиду того, что периодическая печать и партийные издательства в с.-д. партиях находятся обычно в руках профессиональных журналистов и политиканов-парламентариев и не подчиняются центральному комитету, первый пункт условий вменяет в обязанность партиям, желающим вступить в Коммунистический Интернационал, взять крепко в свои руки периодические издания и партийные издательства. Первый пункт условий обязывает партии, желающие вступить в Коммунистический Интернационал, в газетах, на собраниях, в профессиональных союзах, везде «систематически и беспощадно клеймить не только буржуазию, но ее помощников, реформистов **всех оттенков»** (подчеркнуто мною — О. П.).

Во **втором условии** приема вменяется в обязанность организациям, желающим вступить в Коммунистический Интернационал, «планомерно и систематически **удалять** со сколько-нибудь ответственных постов в рабочем движении (партийная организация, редакция, профессиональный союз, парламентская фракция, кооператив, муниципалитет и т. п.) реформистов и **сторонников «центра»** (подчеркнуто мною — О. П.) и ставить вместо них надежных коммунистов, не смущаясь тем, что иногда придется вначале заменять «опытных деятелей рядовыми рабочими».

Так как в буржуазном государстве с.-д. партии, даже находясь в оппозиции к правительству, не рвут своей коалиции с буржуазией и отвергают революционные методы борьбы, то они очень высоко ценят свою буржуазную легальность. Известно, что и во время войны они под лживым предлогом недопустимости пожертвовать легальностью своего существования не отказывались ни от каких форм самого грязного и кровавого обслуживания империалистического государства. Понятно поэтому, какое значение имеет **третье условие** приема, а именно: обязанность для легальных партий создать параллельный нелегальный аппарат для лучшей организации борьбы, а для нелегальных — сочетание легальных и нелегальных возможностей борьбы.

Социал-демократические партии, партии II Интернационала, соответственно своему общему отношению к буржуазному государству, исключали из своей практики работу среди солдат как до войны, так и тем более во время войны. **Четвертое условие,** наоборот, специально подчеркивает обязанность вести систематическую работу в войсках и, где это невозможно провести легальным способом, проводить эту работу нелегально. «Отказ от такой работы был бы равносилен измене революционному долгу и несовместимости с принадлежностью к III Интернационалу». Ленин в своей речи по вопросу о вступлении коммунистической партии в Рабочую партию Англии, сказал: «Так, в Ирландии мы видим 200 тысяч английских солдат, которые страшным террором подавляют ирландцев. Английские социалисты не ведут среди них революционной пропаганды. А мы в наших резолюциях говорим, что признаем возможным допущение в Коммунистический Интернационал лишь тех партий, которые ведут действительную революционную пропаганду среди английских рабочих и солдат». (Протоколы II конгресса, изд. 1921 г., заседание от 6/VIII, стр. 529).

Большинство с.-д. партий II Интернационала не работало среди крестьян, и **пятое условие** приема в Коммунистический Интернационал вменяет в обязанность работу в деревне: «...коммунистическая работа в деревне приобретает в настоящую эпоху первостепенное значение. Вести ее необходимо главным образом чрез революционных городских и сельскохозяйственных **рабочих**-коммунистов, имеющих связи с деревней. Отказ от этой работы или передача ее в ненадежные полуреформистские руки равносильны отказу от пролетарской революции».

Шестое условие приема в Коммунистический Интернационал обязывает партии разоблачать не только социал-патриотизм, но и лицемерие социал-пацифизма, «систематически доказывать рабочим, что без революционного низвержения капитализма никакие международные третейские суды, никакие договоры об уменьшении вооружений, никакая «демократическая» реорганизация Лиги народов не спасут человечество от новых империалистических войн». Это тем более было необходимо, что не только буржуазия, но и социал-демократы — как правые, так и центр — проповедывали в рабочем классе, что эта война была последней, что Лига наций, в которой заседают империалисты, способна устранить войну, мирно «разрешать» все возникающие конфликты и т. д. Коммунистический Интернационал с самого начала возникновения Лиги наций предупреждал рабочих, что Лига наций, которой заправляют сильнейшие империалистические хищники, порабощающие побежденные страны и колонии, не хочет и не может уничтожить войны, а, наборот, является организатором и инструментом империалистических войн и контрреволюционных интервенций. Нужно ли добавлять, что вся история Лиги наций, в частности ее роль в разбойном нападении Японии на Китай, в подготовке раздела Китая, в злостных интригах против СССР, вполне подтвердила этот прогноз.

Еще в 1920 г. Коммунистический Интернационал указывал, что за болтовней об уменьшении вооружений скрывается подготовка империалистов к новой войне. Загнивающая сейчас конференция по «разоружению» наглядно показывает широчайшим массам, что империалисты не могут и не хотят сократить своего вооружения, что, наоборот, они за последние годы увеличили вооружения до колоссальных размеров, а противоречия между империалистами настолько обострились, что экономическая война, которая уже ведется во всем мире, фактическое закрытие границ для ввоза товаров других стран, валютная война и т. д. неожиданно могут перейти в военные столкновения между империалистами, а тем более в нападение на Советский Союз.

Седьмое условие вменяет в обязанность партиям не только провести полный разрыв с реформизмом и политикой «центра» и пропаганду этого разрыва в широких кругах членов партии, но «безусловно и ультимативно требует осуществления этого разрыва в **кратчайший срок.** Коммунистический Интернационал не может мириться с тем, чтобы заведомые оппортунисты, как, например, Туратти, Каутский, Гильфердинг, Хилквит, Лонге, Макдональд, Модильян и др., имели право считаться членами III Интернационала. Это привело бы к тому, что III Интернационал в сильной степени уподобился бы погибшему II Интернационалу».

Ввиду того, что еще и до войны в рядах с.-д. партий был такой взгляд, что империалисты «насаждают цивилизацию в колониях», а во время и после войны с.-д. особенно цинично поддерживали грабеж и дележку колоний, Коммунистический Интернационал в **восьмом условии** требовал «особо четкой и ясной линии партий тех стран, где буржуазия такими колониями владеет и другие нации угнетает. Каждая партия, желающая принадлежать к III Интернационалу, обязана беспощадно разоблачать проделки «своих» империалистов в колониях, поддерживать не на словах, а на деле всякое освободительное движение в колониях, требовать изгнания своих отечественных империалистов из этих колоний, воспитывать в сердцах рабочих своей страны истинно братское отношение к трудящемуся населению колоний и угнетенных национальностей и вести систематическую агитацию в своих войсках против всякого угнетения колониальных народов».

На II конгрессе Коммунистического Интернационала в докладах, прениях и в особенности в резолюциях главный огонь направлен против реформистов,

социал-шовинистов и социал-пацифистов всех видов: против правых и «центра». Но одновременно в докладах, прениях, а также в резолюциях уже ведется борьба и против «левой» фразы и «левого» сектантства.

На II конгрессе были выступления против работы как в реформистских профессиональных союзах, так и в парламенте. При голосовании резолюции «Профессиональное движение, фабрично-заводские комитеты и III Интернационал» 13 делегатов воздержались от голосования. Тотчас же после войны среди дореволюционных рабочих началось сильное течение против работы в реформистских профессиональных союзах (как и против участия коммунистов в парламентах), несмотря на то, что реформистские профессиональные союзы сделались гораздо более массовыми, чем они были до войны. Что эти настроения имели глубокие корни, доказывает то, что они появились одновременно в целом ряде крупных капиталистических стран. Первый с'езд Коммунистической партии Германии под влиянием этих элементов высказался против участия в парламенте (КПГ не участвовала в выборах в учредительное собрание) и против работы в реформистских профессиональных союзах.

Ленин уже и тогда предвидел опасность пренебрежения работой в таких массовых рабочих организациях, как профессиональные союзы. До II конгресса он поместил в № 10 журнала «Коммунистический Интернационал» за 1920 г. статью «Следует ли революционерам работать в реакционных профессиональных союзах» и выпустил брошюру «Детская болезнь «левизны» в коммунизме»[1]. Как в статье, так и в брошюре (эта статья вошла под тем же названием как VI глава в брошюру) Ленин бьет тревогу по поводу этих «левых» тенденций и настроений. В первую очередь брошюра была направлена против Коммунистической рабочей партии Германии, движения Shopstuards в Англии, революционных синдикалистов, Бордига и его сторонников. Последующие годы показали, насколько проницателен был Ленин, обрушиваясь на эту «болезнь «левизны» в коммунизме». Коммунистическому Интернационалу и центральным комитетам коммунистических партий до сих пор не удалось провести в жизнь в достаточной мере многочисленные решения о работе коммунистов внутри реформистских, католических и фашистских массовых профессиональных союзов. Многие революционные рабочие, в том числе и члены коммунистических партий, поддавались на провокации профбюрократов, предпринимавших все, чтобы сделать работу революционных элементов в профессиональных союзах невозможной. Вместо усиления работы в профессиональных союзах революционные рабочие массами покидали их, предоставляя профбюрократам возможность беспрепятственно вести профессиональные союзы по реформистскому предательскому пути.

Девятое условие требует от партий, входящих в Коммунистический интернационал и желающих вступить в него, «вести систематически и настойчиво коммунистическую работу внутри профессиональных союзов, в Советах рабочих депутатов, фабрично-заводских комитетах, кооперативных и других массовых рабочих организациях. Внутри этих организаций необходимо организовать коммунистические ячейки, которые длительной и упорной работай должны завоевать профессиональные союзы и т. д. для дела коммунизма. Эти ячейки обязаны на каждом шагу повседневной работы разоблачать предательство социал-патриотов и колебания «центра». Эти коммунистические ячейки должны быть целиком подчинены партии в целом».

Десятое условие требует борьбы с Амстердамским интернационалом профсоюзов и поддержки «зарождающегося международного об'единения красных профессиональных союзов, примыкающих к Коммунистическому Интернационалу».

Одиннадцатое условие было особенно чувствительно для руководителей социалистических партий. Вся деятельность с.-д. партий до войны, да и после войны вращалась вокруг парламента. Все лидеры партии, весь ЦК входили в парламентскую фракцию, вся практика которой была направлена на сотрудничество с буржуазией. С другой стороны, как уже упоминалось, на II конгрессе были представлены и сектантские течения, высказывавшиеся против работы

[1] **Ленин.** Соч., т. XXV, стр. 171—250.

в парламентах. Целый ряд делегатов разных стран — Франция (Гольденберг от Союза молодежи), Италия (Бордига), Англия (Галлахер), Германия (Суши — революционный синдикалист), Швейцария (Герцог) — выступал против участия коммунистов в парламентах, против использования парламентской трибуны (против резолюции «Коммунистические партии и парламентаризм» голосовало 7 делегатов). И в этом вопросе конгресс вел борьбу на два фронта за правильную тактику, сосредоточив главный огонь против реформистов и «центристов». Одиннадцатое условие приема основано на признании необходимости использования парламентской трибуны для **действительно революционной** пропаганды и агитации. Всем партиям, желающим принадлежать к III Интернационалу, вменяется в обязанность пересмотреть и удалить из парламентских фракций «ненадежные элементы», «подчинить эти фракции не на словах, а на деле центральным комитетам партий, требовать от каждого парламентария-коммуниста, чтобы он подчинял всю свою деятельность интересам действительно революционной пропаганды и агитации». Парламентские политиканы тех партий, которые хотели примкнуть к Коммунистическому Интернационалу, боясь потерять свое теплое место в парламенте, из кожи лезли вон, чтобы помешать вхождению в Коммунистический Интернационал.

Двенадцатое условие целиком посвящено построению партии по принципу демократического **централизма.** «В нынешнюю эпоху обостренной гражданской войны коммунистическая партия сможет выполнять свой долг лишь в том случае, если она будет организована наиболее централистическим образом, если в ней будет господствовать железная дисциплина, граничащая с дисциплиной военной, и если ее партийный центр будет являться властным авторитетным органом с широкими полномочиями, пользующимися всеобщим доверием членов партии».

Многие партии хотели выговорить себе в Коммунистическом Интернационале «автономию» подобно той, какой они пользовались во II Интернационале: известно, что конгрессы II Интернационала постановляли что они хотели, но отдельные партии могли не проводить этих постановлений в жизнь. Еще и теперь резолюции и решения II Интернационала ни для кого из входящих в него организаций не обязательны, да и принимаются они сплошь и рядом в расчете на то, что они не будут проведены в жизнь, принимаются просто для того, чтобы обмануть широкие массы.

Но и внутри самих партий парламентские фракции, лидеры, редакторы, публицисты, писатели и т. д. не подчинялись решениям своих с'ездов и тем паче решениям своего ЦК. Пункт о железной дисциплине, да еще «граничащей с дисциплиной военной», конечно, отпугивал каждого из таких «свободолюбцев», привыкших к «простору», который предоставляла партия с.-д. типа, и сами эти партии, в свою очередь, отшатывались от Коммунистического Интернационала. История последующих лет показала, что даже среди партий, которые приняли 21 условие или примкнули к Коммунистическому Интернационалу еще до II конгресса, оказались вожди, которые не хотели подчиниться ни дисциплине Коммунистического Интернационала, ни дисциплине своей собственной партии так, как это предписывает двенадцатое условие приема в Коммунистический Интернационал.

Тринадцатое условие относится к систематической чистке партии от примазывающихся к ней мелкобуржуазных элементов.

Таких легальных условий, какими располагали с.-д. партии до войны, коммунистические партии ни в одной капиталистической стране сейчас не имеют. До сих пор таких периодических чисток, какие проводит ВКП(б), — единственная революционная и вместе с тем безусловно легальная партия, правительственная партия, — никакая другая секция Коммунистического Интернационала не проводит. Очищение от реформистских и центристских элементов происходит в секциях Коммунистического Интернационала иным путем, о чем речь будет ниже.

Четырнадцатое условие обязывает партии, желающие вступить в Коммунистический Интернационал, «оказывать беззаветную поддержку каждой советской республике в ее борьбе против контрреволюционных сил. Коммунистические партии должны вести неуклонную пропаганду за отказ рабочих перево-

зить предметы военного снаряжения, адресуемые врагам советских республик, вести всеми средствами, легально или нелегально, пропаганду среди войск, посылаемых для удушения рабочих республик».

Во время войны Польши с Советским Союзом рабочие под руководством как коммунистических партий, так и тех партий, которые в действительности хотели вступить в Коммунистический Интернационал, добивались прекращения оказания помощи деникинцам, колчаковцам и другим белогвардейским бандам, мешали перевозке вооружения и вообще оказанию помощи Польше со стороны империалистов, боролись за отзыв интервенционистских войск из Советского Союза.

Пятнадцатое условие обязывало партии, вступающие в Коммунистический Интернационал, переменить свои старые программы, выработать «применительно к особым условиям своей страны новую, коммунистическую программу в духе постановлений Коммунистического Интернационала» и требовало представления этих программ на утверждение Коммунистического Интернационала, чего во II Интернационале не было.

Шестнадцатое условие вменяло в обязанность партиям, которые вступают в Коммунистический Интернационал, подчиняться постановлениям Исполнительного комитета, что создает из Коммунистического Интернационала в отличие от II Интернационала единую мировую партию.

Семнадцатое условие обязывает каждую партию именоваться **коммунистической партией (секцией III Коммунистического Интернационала).** «Вопрос о названии является не только формальным, но и большой важности политическим вопросом. Коммунистический Интернационал об'явил решительную борьбу всему буржуазному миру и всем желтым с.-д. партиям. Необходимо, чтобы каждому рядовому труженику была совершенно ясна разница между коммунистическими партиями и старыми официальными «социал-демократическими» или «социалистическими» партиями, которые предали знамя рабочего класса».

Восемнадцатое условие обязывает руководящие печатные органы компартий всех стран печатать все важные документы Исполнительного комитета Коммунистического Интернационала.

Девятнадцатое условие требует от партий, чтобы они не позже чем через четыре месяца после II конгресса созвали экстренные с'езды, а до их созыва местные организации были ознакомлены с постановлениями II конгресса.

Двадцатое условие требует, чтобы в центральных комитетах и в важнейших учреждениях партии две трети состояли из товарищей, которые еще до II конгресса «публично недвусмысленно высказывались за вступление в III Интернационал».

И, наконец, последнее, **двадцать первое,** условие гласит: «Члены партии, **принципиально отвергающие условия и тезисы, выставленные Коммунистическим Интернационалом, должны исключаться из партии.** Это относится также и к делегатам экстренных партийных с'ездов». Эти экстренные партийные с'езды должны были обсудить вопрос о вхождении в III Интернационал.

Таким образом, II конгресс не только обязал партии, которые хотят войти в Коммунистический Интернационал, **на деле** отказаться от старой с.-д. программы, тактики, организационных методов, от старых взаимоотношений между партийными организациями и фракциями массовых беспартийных организаций, не только требовал исключения старых реформистских и «центристских» вождей-парламентариев, но он требовал и исключения партиями, желающими вступить в Коммунистический Интернационал, тех членов, которые принципиально отвергали постановления и тезисы Коммунистического Интернационала и условия приема. Все это было сделано для того, чтобы реформистские и центристские элементы, которые были в прежних социалистических партиях, чтобы лидеры, которые только напором масс вынуждались вступать в Коммунистический Интернационал, — не могли остаться в партии с целью превратить ее в подходящий момент в партию обыкновенного социал-демократического типа.

Что все это было абсолютно правильно и безусловно необходимо, показала последующая борьба в коммунистических партиях, когда оставшиеся реформистские и центристские элементы, пытавшиеся вести борьбу против программ-

ных, тактических и организационных принципов большевизма, изгонялись из партии согласно тем положениям, которые были даны в 21 условии...

**
*

... В 21 условии приема в Коммунистический Интернационал Лениным и делегацией русских большевиков были очень сжато сформулированы громадный и богатый опыт борьбы партии большевиков в трех революциях в России, уроки предательства социал-демократических партий всего мира, опыт борьбы революционных рабочих во главе со сложившимися тогда (1915—1920 гг.) коммунистическими партиями в Западной Европе и в Америке.

В этом документе изложены важнейшие программные, тактические и организационные принципы коммунистических партий.

Условия приема были выработаны для партий, которые хотели вступить в Коминтерн, но они имели громадное значение и для коммунистических партий капиталистических стран. Многие из этих условий вошли в устав Коминтерна, принятый на V конгрессе.

Если ряд коммунистических партий капиталистических стран, будучи известное время легальными, быстро перестроились, когда их загнали в подполье, то это можно об'яснить тем, что они всерьез боролись за проведение в жизнь 21 условия и в частности того пункта, где речь идет о подготовке перехода на нелегальное положение.

Буржуазия давно убедилась в том, что только коммунисты защищают интересы рабочего класса и организуют его для борьбы с ней; поэтому она загоняет в подполье одну коммунистическую партию за другой. В настоящее время легальных коммунистических партий лишь 16, полулегальных — 7 и нелегальных — 38. При более обостренной классовой борьбе буржуазия постарается все легальные и полулегальные коммунистические партии загнать в подполье.

21 условие вошло в плоть и кровь секций Коммунистического Интернационала. Благодаря тому, что эти условия были усвоены, наши партии успешно борются со всеми уклонами от правильной линии Коммунистического Интернационала.

21 условие играло и играет громадную роль для понимания того, как на деле осуществляется учение о партии. 21 условие является одним из основных документов, способствующих большевизации секций КИ

**
*

«Только коммунистическая партия, если она действительно является авангардом революционного класса, если она включает в себя лучших представителей его, если она состоит из вполне сознательных и преданных коммунистов, просвещенных и закаленных опытом упорной революционной борьбы, если эта партия сумела связать себя неразрывно со всей жизнью своего класса, а через него со всей массой эксплоатируемых, и внушить этому классу и этой массе полное доверие, — только такая партия способна руководить пролетариатом в самой беспощадной, решительной и последней борьбе против всех сил капитализма. С другой стороны, только под руководством такой партии пролетариат способен развернуть всю мощь своего революционного натиска». (Резолюция об основных задачах Коммунистического Интернационала, раздел 1, § 4).

В капиталистических странах уже имеются коммунистические партии, которые приблизились к выполнению этих условий.

Коммунистическая партия **Германии** на деле показала, что она не только быстро приспособилась к исключительно тяжелому нелегальному положению, но и не потеряла связей с массами. Только коммунистическая партия сохранила и быстро восстанавливает разрушенные фашистами местные партийные организации сверху донизу. Она не потеряла связей с массовыми беспартийными организациями и через них с рабочими массами. Коммунистическая партия Германии не только издает литературу, но и устраивает демонстрации, руководит стачками. Она является притягательной, мобилизующей и организующей силой всего революционного, что имеется и нарастает в рабочем классе Германии. И еще никогда ее моральный политический авторитет среди рабочих масс не был так высок, как в настоящее время.

Коммунистическая партия **Болгарии** в царстве кровавого фашистского террора ведет за собой большинство рабочих Болгарии, имеет большое влияние в деревне и ведет работу в армии. Осадные положения и террор не могут уничтожить этого влияния.

Коммунистическая партия **Польши,** стойко выдерживая удары фашизма и неустанно разоблачая «левые» трюки пепеэсовцев, руководит борьбой польского пролетариата на фабриках и заводах, борьбой безработных. Она возглавляет борьбу крестьян не только в Западной Украине и Западной Белоруссии, но и в коренной Польше. Она связана с широчайшими массами пролетариата города и бедноты деревни.

Коммунистическая партия **Китая,** несмотря на неслыханный террор (казнь за распространение прокламаций!), издает громадное количество пропагандистской агитационной литературы, организует и руководит стачечной борьбой, возглавляет массовое движение, направленное против японского империализма, выступает перед массами как единственная сила, способная бороться за независимость китая от империалистической кабалы. Коммунистическая партия Китая руководит советскими районами, где на деле осуществляется советская власть на большом пространстве. Она строит и укрепляет красную армию Китая.

Коммунистическая партия **Японии** с первого дня войны против Китая стремится осуществить ленинскую постановку вопроса о борьбе против войны. Несмотря на жестокие преследования и репрессии, на шпионаж и провокации, на колебания и измены отдельных интеллигентов — руководителей коммунистической партии, она расширяет свое влияние на организованных и на неорганизованных рабочих, на крестьян и на мелкую буржуазию. Вся утонченная и искусная борьба против «вредных мыслей» оказалась бессильной: изолировать коммунистическую партию от масс или внести разложение в ее ряды не удалось. Японская буржуазия стремится сгноить в тюрьме арестованных коммунистов, но рабочий класс выдвигает новые кадры борцов и организаторов борьбы.

Таких действительно боевых партий в рядах Коммунистического Интернационала уже немало. Во втором туре войн и революций рабочий класс уже не окажется под руководством предательской социал-демократии, как это было в 1918—1919 гг. Коммунистические партии, вооруженные учением Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина, закаленные в борьбе и очистившие свои ряды от оппортунистов различных видов, приведут рабочий класс к победе.

21 условие приема в Коммунистический Интернационал. Партиздат, 1933 г. Из вступительной статьи О. ПЯТНИЦКОГО.

СОДЕРЖАНИЕ

